Цена в Москве и провинции 10 коп.

№ 29 (329) 28 июля 1929 г. (12-й год пролетарской революции) Изд. „ОГОНЕК"

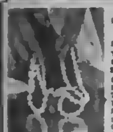
ОГОНЕК

ВСЕ НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА!

1-го августа, в МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ ДЕНЬ, мировой пролетариат устроит смотр своих боевых сил.

Немецкие красные фронтовики, советские красноармейцы и китайские повстанцы из отрядов „красных пик" станут на защиту социалистического отечества.

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!

[illegible]

ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ—ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

ЖЕМЧУГ

[illegible] СЕРЬГИ [illegible] Ф. А. [illegible] МОСКВА [illegible]

Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/8.

ВСЕМ ДОСТУПНАЯ ВРАЧЕБНАЯ КОСМЕТИКА

[illegible] „Самообразование"

ПОРТРЕТ

[illegible] ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТОЧКИ. [illegible]

Художн. Ателье „ФОТО-АРС" [illegible]

МАСТЕРА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЕРИЯ КНИГ ПОСВЯЩЕННЫХ ТВОРЧЕСТВУ ПОПУЛЯРНЫХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ВЫПУСКИ:

М. ЗОЩЕНКО—0.85 к.
Мих. КОЛЬЦОВ—1.20 к.
Бор. ПИЛЬНЯК—1.00 к.
Еф. ЗОЗУЛЯ—0.70 к.
И. БАБЕЛЬ—0.70 к.

3 руб.

[illegible]

Заказы и деньги адресовать: МОСКВА 6, Страстной бульв. 11 Акц. Изд. О-во ОГОНЕК

СЛОВАРЬ СПРАВОЧНИК

[illegible]

ЧУДЕСА без чудес ФОКУСЫ

[illegible] Изд. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ почтово-посылочное ПРЕДПРИЯТИЕ УНИВЕРПОЧТ

МОСКВА 12, Москворецкая ул., 24,0.

В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ВЫСЫЛАЕТ:

Фото-аппараты

[illegible]

Все для фото

[illegible]

Инструменты

СТОЛЯРНЫЕ, СЛЕСАРНЫЕ, КУЗНЕЧНЫЕ, ПЕРЕПЛЕТНЫЕ и для ТЕХНИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Все для спорта

[illegible]

Для рыболовства

[illegible]

Шорные изделия

[illegible]

Обувь

[illegible]

Галоши

[illegible]

Кровати

[illegible]

Школ и канцелярия

[illegible]

Коровкаши

[illegible]

Вормогриф

[illegible]

Музыка

[illegible]

Аптекарские товары

[illegible]

Пищевые продукты

[illegible]

ЗАКАЗЫ исполняются на сумму не ниже 5 р. по получении задатка 25%, остальное наложенным платежом. Галоши высылаются по получении всей суммы. Упаковка и пересылка по действительной цене за счет заказчика.

Полный иллюстрированный прейс-курант—60 коп.

ПОДАРОК ЖЕНЩИНАМ!

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

сост. М. П. ГОТВАЛЬД

400 [illegible]

СЫТНО, ВКУСНО и ЭКОНОМНО

[illegible] „БУКИНИСТ" [illegible]

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—

[illegible]

Коммерат. „ЭЛЭМ", Москва, [illegible] ул. д. 1/15, отд. 1

ПОЛЬЗА об'явлений в «ОГОНЬКЕ» ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 29 (329). 28 июля 1929 г. (12-й год пролетарской революции)

ВЫЗОВ СОВЕТСКОМУ МИРОЛЮБИЮ

15-летнюю годовщину со дня начала мировой бойни Советский Союз встречает в обстановке крайне обостренных международных отношений, своим напряжением напоминающих предвоенную осень 1914 года. Китайские генералы, во главе с нанкинским диктатором Чан Кай-ши, натравливаемые великодержавными империалистами, односторонне нарушили договоры о К.-В. ж. д., арестовали сотни советских служащих и захватили железнодорожную линию, построенную на средства русского народа. Предложение нашего правительства разрешить все спорные вопросы на конференции натолкнулось на вызывающий и лицемерный ответ нанкинских милитаристов.

Со всех концов необъятного Союза непрерывной волной несутся выражения протеста, негодования и готовности стать на защиту завоеваний Октябрьской революции. Для международного пролетариата дело идет не только о защите Советского Союза, как оплота революции, но и о защите собственных классовых интересов, судьба советского пролетариата—это судьба мировой революции, и если мировой капитализм решится посягнуть на страну Советов, он выроет сам себе могилу, в которую его свергнет восставший пролетариат.

На снимках: демонстрация у здания китайского посольства в Москве; наверху, в правом углу—поверенный в делах Китайской республики Ся Вей-сун, которому было предложено покинуть территорию СССР.

Война империалистической войне. Германская коммунистическая партия объединяет ряды революционного проле-

тариата к международному антивоенному дню первого августа. В этот день пролетариат всего мира демонстрирует свою непреклонную волю бороться против империалистической войны, против готовящегося нападения мирового империализма на Советский Союз, единственную страну победившего пролетариата.

На снимке — значок, выпущенный германской компартией к антивоенному международному дню первого августа.

■

Жан [illegible], старый революционер, бывший социалист, по-

том член французской коммунистической партии, умер в Париже. В то время как многие товарищи его, социалисты, превратились в реформистов и соглашателей, [illegible] до конца оставался верен делу революции. Это он в 1910 г., будучи членом палаты депутатов, сделал вызов Бриану, бывшему тогда премьер-министром, по поводу предательства правительством мир[?] в борьбе с забастовкой железнодорожников, и назвал его провокатором и негодяем. Жан [illegible] похоронен на кладбище „Пер Лашез“, где в мае 1871 г. были расстреляны тысячи коммунаров. На похоронах присутствовало около 10.000 революционных рабочих Парижа.

■

Придворная челядь. Члены английского рабочего прави-

тельства тщательно выполняют все требования придворного этикета, [illegible] и с благоговением [illegible] к королевскому двору.

На снимке: министр почт Смит в придворном мундире на приеме у последнего принца Уэльского в Сен-Джемсском дворце.

■

[illegible] Водуйе, французский комсомолец, выпущен из тюрьмы, в которой он отбыл шестимесячное заключение. Водуйе был осужден за то, что в одном из предместий Парижа вывесил на здании военного присутствия антимилитаристское воззвание, обращенное к призванным на военную службу.

■

Швеция и прибалтийские государства. В прошлом году Швецию посетил эстонский президент Тыннисон; недавно в Стокгольме побывал президент Латвии Земгалс, в сопровождении министра иностранных дел и начальника генерального штаба. Шведский король отправился на своей эскадре с ответным визитом в Ревель и Ригу.

Хотя буржуазная и социал-демократическая печать затушевывают эти визиты, как признак более тесного культурного и экономического сближения между прибалтийскими странами, коммунистическая пресса вскрывает истинное политическое значение этого сближения. Во время мировой войны Швеция, как нейтральная торговая страна, чрезвычайно разбогатела, и в последние годы развившийся шведский капитализм стремится играть первенствующую роль в Прибалтике. В своих международных отношениях консервативное шведское правительство готово подчиняться иностранным капиталистам и политическому курсу великих империалистических держав.

На снимке латвийский президент Земгалс (слева) со шведским королем на улицах Стокгольма.

■

„Морское разоружение“. В то время как английский премьер Макдональд под шум газетной рекламы ведет полным ходом благие [illegible] беседы с американским послом Дауэсом о морском разоружении, морской министр рабочего правительства — Александер — выполняет более реальные дела: про-

изводит смотры подчиненному ему флоту, — тому самому флоту, благодаря которому Британия господствует на морях и который так стремятся „сократить“ „друзья“-империалисты.

На снимке: морской министр Александер в адмиральской фуражке производит смотр матросам Атлантического флота.

От редакции. В № [illegible] „Огонька“, в статье „[illegible] город [illegible]“ в подписях к снимкам следует читать „[illegible]“.

В Голландской Индии. Маленькая Голландия с 7 миллионным населением владеет обширнейшей колонией Индонезией, и голландская буржуазия всем своим благосостоянием обязана, главным образом, эксплоатации огромных природных богатств

островов Ява, Суматры и др. Голландское правительство самыми жестокими мерами подавляет всякие проявления национально-освободительного движения в своей богатой колонии, ликвидирует политические и профессиональные организации, участников их сажает в тюрьмы и ссылает в самые глухие, малярийные места колонии. За последние годы было выслано около десяти тысяч повстанцев. Так голландская буржуазия поддерживает „порядок и спокойствие“ в отдаленной колонии, так осуществляется „тесный контакт“ между Голландией и Индонезией, о котором недавно торжественно оповестила голландская королева Вильгельмина во время первого разговора по беспроволочному телефону из Гааги с Батавией, столицей Индонезии.

На снимках: справа — типография одной из индийских революционных организаций, впоследствии раскрытая и разгромленная, слева — голландский генерал-губернатор Индонезии де-Грефф.

■

Австрийские фашисты. В австрийской печати появились разоблачения в том, что фашистские организации хеймвер, подготовляясь к предстоящим классовым боям, производят упражнения с настоящими газовыми гранатами. Эти разоблачения вызвали возмущение даже в буржуазных кругах. На

снимке хеймвера стоят убийцы Карла Либкнехта и Розы Люксембург — капитан Пабст (первый слева) и генерал [illegible] (четвертый слева).

■

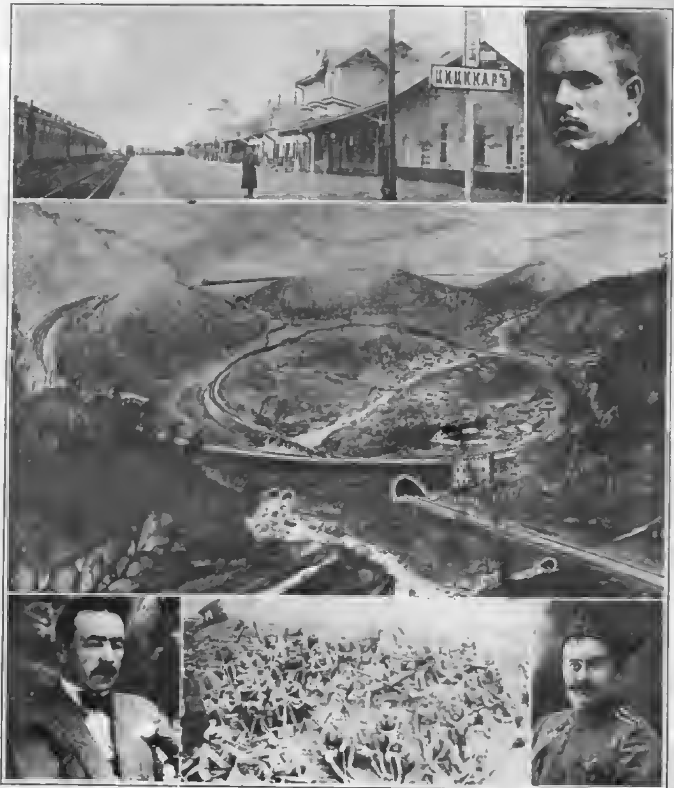
Современное рабство. На нашем снимке изображена сцена, которую можно нередко наблюдать в богатейшем городе мира, в столице „великой демократической республики“, в Нью-Йорке. На подмостках, под сенью американского флага, происходит публичный аукцион человеческой рабочей силы, в качестве товара фигурируют, главным образом, негры.

Один за другим поднимаются на подмостки современные рабы, а работодатели тщательно осматривают предлагаемый „живой товар“. Для развлечения публики вся эта трагическая

процедура сопровождается шутками и смехом. Предложивший наивысшую цену уводит с собой покупку, как это практиковалось в былые времена рабства.

ЗАХВАТ КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ДОРОГИ

Протяжение главного пути К.-В. ж. д. Маньчжурия - Пограничная — Харбин-Чаньчунь — 1.722 км. В 1926 г. было перевезено 5.000.000 пассажиров, в то время как в последние годы до перехода в советско-китайское управление перевозилось в среднем только 2.320.000. Грузов в 1926 г. перевезено 5.449.000 тонн (в 1923 г. только 2.690.000 тонн). К началу 1926 г. дорога имела 513 паровозов, 635 пассажирских вагонов и до 10.000 товарных вагонов. В 1926 г. дорога при обороте в 90 млн. рублей дала прибыли 19.700.000 золотых рублей, в 1927 г.—15 млн. руб. На дороге в последнее время работало до 25.000 рабочих и служащих, из них около 11.000 советских граждан, у которых имеется более 40.000 членов семей — иждивенцев.

О том, каковы результаты руководства советского управляющего К.-В. ж. д. и участия советской администрации, лучше всего сказать словами самих же китайцев. Председатель Мукденского комитета путей сообщения Т. Г. Ху в июне 1929 года, менее чем за месяц до захвата, заявил печати:

„Мне приходилось встречаться с пассажирами, которые воспользовались прямым сообщением из Европы в Азию и которые проезжали по К.-В. ж. д. От них я получал отзывы о том, что К.-В. ж. д. оборудована лучше европейских дорог. В этом отношении наши южно-китайские дороги находятся в менее благоприятных условиях, так как после гражданской войны весь железнодорожный транспорт только теперь постепенно налаживается."

Разрыв сношений является достойным ответом советского правительства, которое должно отразить зарвавшихся разбойников.

На снимках, вверху, слева—станция **Цицикар**, К.-В. ж. д., справа—управляющий К.-В. ж. д. тов. А. И. Емшанов. В середине—общий вид Хинганской петли К.-В. ж. д. Внизу, слева—Б. В. Остроумов, белогвардеец, бывший до 24-го г. управляющим К.-В. ж. д., отбывший тюремное заключение в Китае за хищения, в середине—белогвардейский отряд атамана Нечаева на службе у Чжан Цзо-лина, справа—белогвардейский атаман Семенов.

БОЕВОЙ ЭПИЗОД

Воспоминания С. *Буденного*

В декабре 1918 г. Сталинград был окончательно зажат красновскими полчищами в подкову, внутри которой очутилась 10-я Красная армия, раскинувшаяся вокруг города и примкнувшая обоими флангами к правому берегу Волги.

Такая обстановка, конечно, вызывала серьезную тревогу не только со стороны командования 10-й армии, но и центра: 10-я армия являлась крупной силой по своей боеспособности и впоследствии стала могильщицей красновщины. Но в то время белое командование, во главе с донским атаманом ген. Красновым, служило благодарственные молебны о победе над супостатом, над „красной нечистью".

На левом фланге 10-й армии действовала только что образованная из отдельно действующих полков 1-я Донская кавалерийская дивизия двухбригадного состава, по два полка в каждой бригаде; полк имел 800—850 сабель (ныне эта дивизия именуется 4-й Ленинградской краснознаменной кавалерийской дивизией).

В начале января 1919 года противник стал с остервенением атаковывать нашу полуосажденную армию, направляя свой удар, главным образом, на наш правый фланг, стремясь перейти на левый берег Волги и отрезать последний путь снабжения продовольствием и огнеприпасами, что привело бы 10-ю армию к полной гибели.

Командование армией, правильно учтя эту обстановку и намерение противника, решило для усиления правого фланга армии перебросить одну бригаду 1-й Донской кавалерийской дивизии, но эту переброску совершило довольно неудачно, а именно: от места расположения бригады до нового места ее сосредоточения было около 90 км. расстояния и командование решило перебросить бригаду по железной дороге, которая находилась под артиллерийским огнем батарей противника.

При создавшейся обстановке я считал недопустимой переброску по железной дороге и просил, чтобы мне разрешили это расстояние перейти походным порядком, так как нормальный суточный переход конницы—40—50 км., а ночью,—чтобы скрыть свое передвижение, гарантируя бригаду от нежелательных столкновений с противником, но мне в этом было решительно отказано, и я приступил к погрузке, так как меня назначили двигаться с бригадой на новый участок. Погрузка и выгрузка прошла сравнительно благополучно, правда, все делалось примитивно—без платформы и сходней для лошадей, но получилась сплошная колбаса эшелонов от станции выгрузки до станции погрузки; распоряжения приходилось отдавать голосом, так как передавали из эшелона в эшелон, и эта связь работала скорее, чем телефон или телеграф. Кинитель этой выгрузки продолжалась две почти и один день. Этот эпизод я привожу для примера, как не надо отдавать распоряжений, не продумав их хорошо. После выгрузки и сосредоточения кавалерийская бригада была направлена в район местечка Дубовки, но по дороге она ввязалась в бой с конницей белых, которая тоже двигалась в окрестности Дубовки, и в районе хутора Нещанка произошел встречный бой. Несмотря на превосходство противника, который имел 5 кавалерийских полков под командой ген. Кравченко против наших двух кавалерийских полков,—молниеносной атакой нашей бригады противник был опрокинут и приведен в бегство. Нами же были захвачены трофеи: 300 лошадей с седлами, 2 орудия и 12 пулеметов, и сам Кравченко был зарублен.

Я решил на следующий же день, т. е. 14 января, уничтожить расположенную в селе Прямая Балка группу противника, в количестве 2 полков пехоты и до 5 полков конницы, и поэтому я повел переговоры по телеграфу с командующим армией, чтобы он подчинил мне находящуюся рядом с моим расположением в хуторе Пощалка Доно-Ставропольскую кавалерийскую бригаду и два автоброневика, находившиеся, по моим сведениям, в исправном виде в Сталинграде.

На мое предложение командующий—правда, с трудом—согласился. Несколько слов о самой Доно-Ставропольской бригаде: ее личный состав, как боевой материал, был вне всякой похвалы, но они потеряли

С. М. Буденный

в боях весь конский состав; несмотря на это, люди рвались в бой, стремясь за счет противника снабдить себя лошадьми.

Получив разрешение командующего о подчинении этой бригады, я сейчас же ночью поехал в ее расположение, собрал начсостав и сообщил о том, что они мне подчинены, а также и о своем плане действий, который начсостав, сверх моего ожидания, одобрил и вынес мне благодарность за то, что я занялся собиранием конницы в одно целое, ибо они видели победу над противником только в массировании конницы, так как в большинстве приходилось иметь дело с конным противником, который благодаря своей подвижности и маневренности бил наши слабые места и мог по частям уничтожить всю нашу армию. Вторая часть моего плана действия заключалась в следующем: выступить в 3 часа утра со стороны колонии Тишанки, обрушиться с тыла на расположение противника, ночующего в Прямой Балке, уничтожить его, забрать лошадей, пулеметы, орудия и укомплектовать Доно-Ставропольскую бригаду.

Ровно в 3 часа, согласно приказа, обе бригады выступили, а на пути движения к ним присоединились и автоброневики. Равнинная степь, хотя покров снега и был мелок, позволила свободно двигаться даже по дороге. Еще до рассвета мы достигли лощины, которая находилась между колонией Тишанкой и Прямой Балкой, а противник занимал оба указанные пункта и с рассветом начал высылать разъезды в сторону Дубовки, где ни одного красноармейца не было, а также из Тишанки в Прямую Балку и наоборот. Но эти разъезды, спускаясь в лощину, попадали к нам в руки, и обстановка, от вытребованных у пленных сведений, стала еще более ясной. Не теряя ни одной минуты, я выставил небольшой заслон в сторону колонии Тишанки, а главными силами обрушился на Прямую Балку. Противник в этом пункте был захвачен врасплох, наши автоброневики выскочили прямо на улицы деревни и начали расстреливать находившуюся там пехоту во дворах и на улицах; их конница также начала выскакивать из деревни; наши кавалеристы, рубя направо и налево, набросились на пехоту и на конницу, несмотря на то, что пехота сажала наших коней на штыки. Этот жестокий бой продолжался около сорока минут, и мы взяли в плен 2.300 человек пехоты и гнали белую конницу во все лопатки, через села Даньдонну, Малую Ивановку, до Большой Ивановки включительно. Это был путь 50 километрового бегства воров, которые по дороге бросали награбленные у рабочих и крестьян пушки, пулеметы, винтовки, шашки, пики.

После боя нам достались трофеи: 13 орудий, 30 пулеметов, обозы с припасами всех семи полков, 3.100 человек пленных и до 4.000 лошадей с седлами.

С нашей стороны было несколько человек раненых и ни одного убитого. В этом бою я был два раза ранен в упор из винтовки, а на другой день получил и третье ранение, но отделался легко.

Когда разгром над противником закончился, я, на основании директивы командующего армией, двинулся в тыл противника. Эту операцию приходилось проводить в тяжелых условиях: надо было и воевать, и формировать свои части. Выполнив задание, наша теперь уже дивизия,—правда, никем не оформленная,—имела 4 кавалерийских полка и один резервный эскадрон, всего до 5.000 сабель, 70 пулеметов и 12 орудий. Во время начавшегося рейда мне, по объективным причинам, пришлось потерять всякую связь с командующим армией ровно на 11 суток, а за этот срок дивизией было разгромлено на голову 23 полка противника, из них пленено 10 полков пехоты; 13 полков конницы перестали существовать; трофеями нам достались 15.000 человек пленных, 72 орудия, 300 пулеметов и 4.000 подвод обоза с огнеприпасами, винтовками и снаряжением. В результате этой же операции противник был сбит с фронта на 150 км., начиная от села Усть-Погожье до Липичева.

С нашей стороны потери были незначительны. В числе раненых снова был и я: пуля попала в левую часть живота, возле бедра, и, как обнаружилось только теперь, застряла под ребром. Не слезая с коня, я, как многие бойцы, смазал рану йодом, не делая перевязки.

Так мы начали разгром красновщины, и наша непобедимая Рабоче-крестьянская Красная конница продолжала крепнуть и расти.

С. Буденный

АМЕРИКА В МОСКВЕ

В Москву прибыла американская торгово-промышленная делегация. В состав делегации входит 47 представителей крупных американских банков, торговых фирм и промышленных предприятий. В приветствии, произнесенном председателем Всесоюзной западной палаты тов. С. Б. Ароновым от имени палаты, указывалось на огромную роль, которую должна сыграть делегация в деле укрепления культурных и экономических отношений Советского Союза и Соединенных Штатов. Одновременно с американской делегацией в Москву прибыла группа американских туристов и директора „Кан-Полонию“, числом в 150 человек. На снимках: вверху — московский автотранспорт ожидает прибытия американских туристов около Октябрьского вокзала, внизу налево — группа туристов, справа — [illegible] члены американской торговой делегации снимают советских фото-репортеров при выходе из здания Белорусско-Балтийского вокзала.

Фот. А. Шайхета

БЫТЬ НА ЧЕКУ

Очерк *Т. Самсонова*

Все более и более обостряющиеся внутренние противоречия капиталистических стран властно толкают их в объятия новой империалистической войны. Но в каких бы вариантах эта новая империалистическая бойня ни возникла и ни подготовлялась современными, так называемыми, „великими и малыми державами“,—своим острием она при всех условиях целиком направляется против Союза Советских Социалистических Республик, как оплота завоеваний Октябрьской революции. Разгромив свою молодую империалистическую соперницу за господство на мировом рынке—Германию—в прошлую мировую войну, капиталистическая Англия с ножом в руках теперь снова стала лицом к лицу с еще более сильной и более страшной соперницей, чем Германия, неимоверно выросшей империалистической державой — САСШ. Англия в борьбе с САСШ за господство на мировом рынке, а также в борьбе против СССР, как пролетарского орудия, подрывающего вековые устои капитализма, вынуждена блокироваться и входить в союзы с рядом других капиталистических держав, экономические и политические интересы которых далеко не совпадают с интересами Англии, а очень часто находятся и в прямом противоречии с ними. Дружественные Англия и Франция в Малой Азии, в Северной Африке, на Средиземном море, в самой Европе имеет много таких капиталистических интересов, которые в любое время могут бросить в смертельную драку этих двух старых „дружных“ между собою капиталистических псов. И, несмотря на это, когда станет вопрос о нападении нашей соседки Польши на СССР, то, по мнению немецкой газеты крупного капитала „Берлинер Берзенцейтунг“, „Англия и Франция при всей противоположности их интересов будут рассматривать Польшу, как важный оплот против большевизма“. Крупные перерасходы, которые произвело польское правительство за истекший год на секретные военные цели, несомненно в значительной доле падают на „коммерческие“ расходы польской контрразведки в Донецком бассейне. Стремление Польши расширить свои границы до Черного моря, что означает отторжение Украины от СССР, получило достаточную всеобщую известность в связи с выступлением прошлым летом польского воеводы Юзефовича. Рядом со своим старшим собратом, капиталистическим наймитом—Польшей, против СССР снюхиваются и другие капиталистические щенки: Румыния, Финляндия и т. д., которые точно так же, как и Польша, скалят зубы на целость территории СССР. Так называемая Малая Антанта под руководством Франции и Англии в лице пресловутого генерала французской службы Лерона, организатора антисоветского военного блока, усиливает и реорганизует свои военные силы против СССР. Из опубликованного немецкими газетами секретного доклада генерала Лерона французскому правительству мы хорошо знаем, что Лерон являлся доверенным лицом бывшего главнокомандующего всеми вооруженными силами Франции, маршала Фоша. Генерал Лерон выполняет ту самую задачу в капиталистических странах Восточной Европы, которую в свое время, в период империалистической войны, играл в Аравии английский контрразведчик Лоуренс, с той лишь разницей, что „арабами“ теперь в Восточной Европе являются не настоящие арабы из аравийских пустынь, а польские и румынские генералы, о которых так неодобрительно, как о специалистах, отзывается генерал Лерон. Участвуя на маневрах польской армии, Лерон с досадой дал себе отметить одно горестное явление, и именно—что местные польские крестьяне во время маневров прятались сами и прятали своих лошадей от „доблестного польского воинства“. Если польские крестьяне уже теперь прячутся от своего „храброго воинства“, то, когда грянет война, польские и румынские пролетарии и крестьяне не только не станут больше прятаться, а с оружием в руках выступят и против польских и румынских генералов, и против самого Лерона, которые предательски толкают польских и румынских рабочих и крестьян на бойню с трудящимися СССР. Литовская правительственная газета „Летувос Айдос“ на своих страницах несколько времени тому назад опубликовала тайный польско-румынский договор, направленный против СССР. По сведениям газеты, в договоре имеется один провокационный пункт, благодаря которому Польша намерена бросить ультиматум СССР. Пункт этот сводится к тому, что Польша потребует от СССР немедленной эвакуации прифронтовой полосы, отмены приказа о мобилизации, разоружения революционных отрядов и т. д. Заострение тайного военного договора Польши и Румынии против СССР, по мнению „Летувос Айдос“, объясняется тем, что это „соответствует известным желаниям Англии создать сомкнутый фронт вокруг СССР, с тем, чтобы путем войны добиться распада советского государства... и таким образом по возможности обессилить его“. Франция точно так же, как и Англия, не отстает в подготовке войны против СССР. В свое время французский коммунистический депутат в парламенте тов. Дорио выступал с разоблачениями о том, что „в Гавре, Марселе и Люневиле офицеры открыто говорят солдатам, что война с СССР неминуема“. Но не только этими способами и путями Франция ведет борьбу против СССР. Распространение ложных слухов, изготовление провокационных подметных листков, якобы выпущенных Коминтерном, изготовление фальшивых документов, касающихся СССР,—этим также не брезгают французские буржуа в их борьбе против первого в мире пролетарского государства. Берлинской полицией было установлено, что главарем контрреволюционной белогвардейской банды, фабриковавшей фальшивки, оказался некий Гуманский, который состоял на службе у французской шпионской организации в Германии. Гуманский одновременно являлся и членом исполкома белогвардейского шпионского объединения по борьбе с революционным пролетарским движением. Свою подготовку к войне наши враги ведут против СССР еще и другими, более реальными путями. В то время как наш военный бюджет составляет всего лишь 11% бюджета всей страны, с учетом наших расстояний, населенности и пр.,—во Франции военный бюджет составляет 21,3%, а в последнее время последовало увеличение военного бюджета еще на один миллиард франков, и в маленькой Польше он составляет 39%, да плюс к тому еще и отпуск на военные цели огромного количества секретных сумм. Кроме всего прочего, Польша на средства Франции и Англии построила у себя ряд военных заводов, в том числе артиллерийских, оружейных и т. д., а сейчас в военных верфях Франции для Польши строятся морские военные суда, и генерал Лерон спешно устраивает им базу в Гдыньской гавани. По сообщению румынской газеты „Диминеаца“, румынские и польские главные штабы обсуждают сейчас вопрос об организации в румынском черноморском порту военно-морской базы для Польши. Недавно Варшаву посетил видный генерал английской армии—Ноэль Бирч, ныне главный директор известной английской фирмы „Виккерс-Армстронг“, изготовляющей пушки, танки и пр. Бирч заявил полякам, что „заводы „Виккерс-Армстронг“ были первыми, которые установили контакт с возрожденной Польшей“. Хотя всеми признано, что дипломатам язык дан для того, чтобы скрывать свои настоящие мысли, польский министр иностранных дел Залесский этой истины не признает и, не в пример своему более хитрому сотруднику Голувко, по поводу польско-румынского союза в свое время в печати заявил, что „Польша и Румыния являются двумя бастионами, наиболее выдвинутыми на Восток“. Наиболее выдержанные агенты западно-европейского капитала выступают о своих коварных темных намерениях против нас в таком тоне, что можно подумать, что они очень дружественно к нам расположены. Возьмем того же чиновника польского министерства иностранных дел Голувко. Он так увлекся своим очковтирательством нам, что в печати по поводу подписания московского протокола заявил о том, что „Польша не знает, как отнесутся великие державы к подписанию Польшей московского протокола о пакте Келлога, но что польское правительство поступило так, как того требовали интересы Польши“. Чемберлен, однако, довольно недвусмысленно расшифровал значение дипломатических речей Голувко на счет подписания Польшей пакта Келлога. Давая оценку значения пакта Келлога и подписания его отдельными державами, Чемберлен сказал, что „несмотря на наше желание разоружаться, было бы слишком поспешно для кого-либо, кто несет такую же ответственность, как и я, утверждать, будто единичный акт, каким является пакт Келлога, устраняет все наши тревоги“, т.-е. новую империалистическую войну. Перечисленные выше факты, взяты не из коминтерновских источников, как это утверждает польская и др. враждебная нам буржуазная печать, а эти факты, как мы видим, взяты целиком из буржуазной, капиталистической печати, которая благодаря яростной борьбе между разными капиталистическими группировками, разбалтывает на весь мир о том, что затевают империалисты отдельных стран против СССР.

Несмотря на огромное желание определенных слоев правящих кругов западно-европейских империалистических держав, а также их подвассальных наймитов, Польши и Румынии, расправиться с СССР и поживиться за счет ее богатой территории и трудолюбивого населения, — однако есть такие причины, которые решительно мешают капиталистическим акулам наброситься на СССР. Главнейшая из них—это то, что за небольшой отрезок времени с момента установления советской власти в нашей стране хозяйственная, политическая и боевая мощь СССР настолько окрепла, выросла и усилилась, что прежде чем рискнуть кинуться на нас, капиталисты должны сначала подточить свои хищнические зубы. Что это так, и что стальной орех—советскую власть—старческому мировому капиталу не раскусить своими дряхлыми зубами, видно из того, как оценивают хозяйственную и политическую мощь СССР наши классовые враги в лице их наиболее деловых, умных, трезвых и дальновидных представителей. Прошлой осенью нашу страну посетил такой зубр, как представитель французской буржуазии, директор Международного бюро труда при

Лиге Наций, социалист и бывший министр французской буржуазной республики во время империалистической войны, небезызвестный у нас Альберт Тома. Этот „социалист“, побывав у нас в СССР, на Красной площади в Москве во время Октябрьских торжеств, говорит, что он видел демонстрирующую толпу советских граждан, от которой „веяло огромной привязанностью к режиму“, и что он успел подметить, что „эта привязанность основана на том, что этот режим, этот строй—ее собственный, что она хозяева и что они свободны“. „Чувствуется,—продолжает он,—что весь народ напряжен в огромном усилии подняться из развалин, преодолеть экономические затруднения, увеличить продукцию. Нет ничего общего между этой толпой и серой, ленивой русской толпой довоенного времени“. Делясь своими впечатлениями, Альберт Тома заканчивает: „Советское правительство—факт, который может оказаться длительным“. Французская буржуазная печать накинула, конечно, на Альберта Тома за его увлечение советскими достижениями, и он, чтобы не испортить своего лица перед хозяевами, пославшими его представителем в Лигу Наций, поспешил поправиться: „Мои заявления (об СССР—*Т. С.*),—сказал он,—не следует толковать в том смысле, что я примкнул к коммунизму (о, какой ужас, действительно, был бы для коммунизма!—*Т. С.*). Я всего-на-всего поделился впечатлениями, чтобы предостеречь некоторых от ошибочных или, по меньшей мере, скороспелых суждений“. Германский дипломат—делец и политик Поссе,—бывший в СССР во главе германской делегации по проведению экономических переговоров, происходивших в Москве в декабре прошлого года, в своей статье „Россия и мы“ в журнале „Магазин дер Виртшафт“ так же, как и Альберт Тома, утверждает, что „существование этого (т.-е. советского.—*Т. С.*) строя обеспечено на неопределенное время“. Как человек деловой, Поссе свои выводы обосновывает на своем знании экономики и политики СССР. Он считает, что „германское хозяйство не может обойтись без советского рынка“. Поссе, стремясь установить между СССР и Германией деловые экономические связи, очень боится того, что „другие державы давно уже подстерегают тот момент, когда они могли бы ринуться в двери, которые были бы оставлены Германией“. Посещение СССР делегацией английских промышленников, и прежде всего представителями тяжелой индустрии, рост торгового и коммерческого интереса к русскому рынку со стороны САСШ,—все это вполне подтверждает опасения Поссе на счет возможного ослабления влияния германских промышленных кругов на русском рынке, если таковые потеряют свое место в экономической связи с СССР.

Интерес английских тяжелых промышленных кругов к нашему рынку несомненно огромный. Этот интерес подтверждается хотя бы теми опасениями, которые, по словам лондонского „Ивнинг Стандарт“, имеются в английских торговых и промышленных кругах из-за того, что „американцы (речь идет о САСШ.—*Т. С.*), возможно, будут вести переговоры с Россией на более приемлемых для нее основаниях“. Американская делегация промышленных кругов прибыла в СССР, и недалекое будущее покажет, насколько серьезны опасения английских финансовых кругов в отношении конкуренции с ними американского капитала. Посетивший СССР один из крупнейших в мире производителей пшеницы, американец агроном Кемпбелл, по его ознакомлении с нашей хозяйственной деятельностью дал весьма лестные отзывы о нашем промышленном и сельскохозяйственном строительстве. „Нью-Йорк Ивнинг Телеграмм“, комментируя интервью Кемпбелла передает, что „по его заявлению, Россия, повидимому, пошла дальше, чем кто-либо из нас, в приложении промышленных методов к земледелию“. Такие ценные заявления, хотя и капиталиста, представителя враждебного нам класса, важны для нас потому, что эту оценку нам дает деловой человек, знающий постановку сельскохозяйственной работы.

Недавно покинувший СССР турецкий посол Васиф-бей так характеризовал внутреннее положение советской власти в нашей стране: „Положение Советского Союза очень прочное. Наличие некоторых экономических затруднений не отрицается официальными кругами, но ничего тревожного в этом нет“. Столь авторитетные свидетельства о прочности нашего Союза со стороны деловых и политических кругов представителей иностранных держав не могли, конечно, не получить отклика и в среде промышленных, финансовых и коммерческих капиталистических кругов. Достаточно известный советскому читателю недруг советской власти английский нефтяной король Детердинг пытался рядом пожарных мероприятий задушить нашу нефть на заграничном рынке. Эта попытка Детердинга потерпела неудачу, и он в конце концов под влиянием роста и укрепления нашей хозяйственной и торговой жизни должен был смириться и пойти на заключение с Нефтесиндикатом крупного коммерческого договора по реализации советской нефти на заграничном рынке. Заключение этого договора в последнее время, несомненно, является одним из крупнейших достижений советской промышленности и торговли на внешнем рынке. Заключение договора с Детердингом заставляет многие враждебные нам капиталистические круги Европы и Америки изменить свое отношение к СССР в сторону установления деловых торговых и финансовых отношений. Наши договоры с американской электрической компанией „Дженерал-Электрик“, с Фордом и другими американскими фирмами в конечном счете точно так же влияют на изменение взглядов различных капиталистических кругов на установление деловых связей с СССР. Нижеприведенные факты из иностранной печати со всей убедительностью это подтверждают. Монреальская (канадская) реакционная газета „Газетт“ пишет: „Несомненно, Россия представляет собою богатейший и обширнейший рынок, который нельзя вечно игнорировать“ (с чем мы, конечно, не можем не согласиться). „Германия, — пишет „Газетт“, — использует преимущества в смысле возможностей торговли с СССР. Поэтому английские промышленники считают, что, возможно, окажется полезным и очень выгодным для английской промышленности содействовать развитию торговли с СССР“. Капиталистические круги САСШ в лице известного экономиста Джонсона, недавно вернувшегося из СССР, точно так же видят значительные выгоды от торговой и коммерческой связи с СССР. Касаясь положения мировой торговли вообще и торговых отношений СССР с САСШ в частности, известный экономист Джонсон в „Нью-Йорк Американ“ пишет, что „мировое хозяйственное положение настойчиво требует возобновления отношений между обеими странами“. Это возобновление отношений, по мнению экономиста Джонсона, американцам необходимо потому, что они нуждаются „в обширных иностранных рынках сбыта, а СССР может сделаться крупнейшим из них“. Делая этот ценный экономический вывод, Джонсон предостерегает деловые и политические круги Америки, заявляя, что „если мы не признаем советское правительство, то другие страны придут на помощь СССР, да и сам СССР поможет себе“. Джонсон мотивирует это тем, что „СССР неоднократно доказал свою способность обходиться в самых трудных условиях без всякой посторонней помощи“. Животный страх за потерю рынков—вот та основная и главная мировая экономическая пружина, которая толкает самых свирепых и жадных капиталистов всего мира на заключение торговых и других договоров с СССР. Ради сохранения за собой нужных империалистам рынков они готовы поступиться (если им это выгодно) своими классовыми принципами, лишь бы набить потуже на советском рынке себе золотой мешок. Владимир Ильич, давая оценку того, почему мы отбились в гражданскую войну от наседавших на нас со всех сторон не только наших, но и мировых капиталистов, говорит, что это случилось потому, что „международный капитализм был расколот на две группы хищников: англо-французов—американцев и германцев, которые были в мертвой схватке друг с другом, которым было не до нас“. Не потому, продолжает Владимир Ильич, что „мы были каким-либо чудом сильнее империалистов, — нет, это пустяк, а только благодаря тому факту, что международный империализм раскололся на две группы хищников, которые душили друг друга“. Только этим, указывает Ильич, мы смогли отбиться от империалистов и конфисковать их капиталы, вложенные в русские займы. И вот теперь, когда против СССР группой англо-франко-польских западно-европейских империалистических акул готовится нахлатическая бойня, ее начало и исход будут зависеть от того, сумеют ли столковаться на этот счет между собою американские и англо-французские капиталисты.

Из фактов, которые мы выше перечислили, едва ли вытекает, что капиталисты Англии, Франции и Америки смогут найти при нападении на СССР между собою общий язык,—с одной стороны, благодаря большим экономическим и другим противоречиям, слишком далеко зашедшим между Англией и САСШ, и с другой—благодаря тому огромному противодействию, которое окажет международный пролетариат мировым империалистам и интервентам, если они попытаются протянуть свои железные руки против первого в мире пролетарского государства, против СССР.

В заключении надо сказать, что выступление китайских генералов против СССР в Манчжурии вовсе не является делом одних зарвавшихся Чан Кай-ши и Чжан Суэ-лянов. За их спиной стоят капиталистические хищники, которые выпустили этих бешеных псов с той целью, чтобы ослабить нашу хозяйственную мощь, развертывание нашего социалистического строительства.

— Бурный протест, проявленный трудящимися нашей страны против китайских захватчиков советской К-В. ж. д., такой же протест трудящихся других стран—указывает на то, что наступающий на СССР империализм будет иметь дело не только с трудящимися СССР, но и всего мира.

Наличие в тылу китайских генералов широко революционного повстанческого движения китайских трудящихся может повести к тому, что трудящиеся солдаты-китайцы, в конечном счете, повернут оружие против своих же поработителей — генералов и капиталистов, и войну против СССР превратят в китайскую гражданскую войну.

— Каковы бы ни были, однако, общие причины, создающие возможность для империалистов напасть на СССР в ближайшее время, всякая передышка с удвоенной силой должна быть использована нами для того, чтобы всемерно укреплять политическую, хозяйственную и военную мощь СССР—родину трудящихся всего мира.

Г. Салгонов

ИНТЕРВЕНЦИЮ НЕ ДОПУСТИМ!

Очерк А. Верховского

Сухие колонки цифр, приводимых в статистических таблицах, обычно проходят мимо общественного внимания. Но если вглядеться в них внимательно, то какие иногда бывают страшные цифры! Издательство Коммунистической Академии выпустило составленные В. А. Гухман „Основные вопросы экономики СССР в таблицах и диаграммах". I-я таблица рисует динамику численности населения СССР. Из нее явствует, что 1-го января 1914 года на территории, ныне занимаемой нашим Союзом, жило 139 млн. людей. К 1-му января 1917 года, таблица считает, что население равнялось 141 млн. Между тем, прирост населения до войны был примерно 1½% в год, что дает прибавку 2 млн. человек в год. Следовательно, с 1914 по 1917 год население должно было увеличиться на 6 млн. и составить не 141, а 145 млн. Мы видим, что 4 млн. не хватает. Это—жертвы мировой войны: из них 1½ млн. мы считаем убитыми и пропавшими без вести и 2½ млн. должны быть отнесены за счет уменьшения рождаемости.

Следующая цифра таблицы относится к первому августа 1922 года, т.-е. охватывает 5 лет нашей гражданской войны и ее непосредственные последствия. Если бы развитие населения шло нормально, то на 5 лет прирост его был бы около 10 млн., и, следовательно, СССР в 1922 году должен был бы насчитывать 151 млн. Между тем, в 1922 году численность населения была 131 млн. человек, т.-е. на 10 млн. меньше, чем в 1917 г. Гражданская война убитыми, пропавшими без вести и умершими от голода и болезней, а также падением прироста населения стоила нам еще 20 млн. человек т.-е. в 5 раз больше, чем мировая война.

Обоснование этой цифры потребовало бы целого исследования. Я же хочу остановиться только на одной стороне—военной, которая сама по себе проливает яркий свет на происхождение этой грандиозной вакханалии смерти.

Несколько лет тому назад этому вопросу был посвящен сборник под заглавием „Кто должник?" и вопросу о франко-советских отношениях. Эта книга представляет крупный интерес для всего мирового рабочего движения. Она написана группой выдающихся военных специалистов, изучавших вопрос интервенции. Она со всей убедительностью указывает, к кому нужно обратиться со счетом.

Проследим вкратце развитие интервенции. В 1918 году один из видных руководителей белой армии давал военную оценку намечавшегося столкновения между Советской страной и бывшими союзниками. Он говорил, что с одной стороны находится маршал Фош, у которого под командой находится вооруженная сила всего мира, численностью до 25 млн. людей. Только во Франции насчитывается 11 млн. человек. С другой стороны мы имеем вооруженную силу Советской России, численностью около 100—200 тыс. плохо обученных, недисциплинированных и слабо вооруженных бойцов. При таком соотношении сил можно ли сомневаться, за кем останется победа? Действительно, казалось, сомнений быть не могло. Чудовищная грозовая туча с севера и юга, востока и запада под знаменами всех национальностей надвигалась на наши границы, и с этой силой Красной армии предстояло вступить в борьбу.

Взорванная в ноябре 1919 г. ферма жел.-дор. моста через Иртыш в Омске

Эту минуту нашей истории, закончившуюся нашей победой, хочется напомнить всем малодушным нытикам, не верующим в силы Рабоче-крестьянской страны. Тысячи самолетов и танков, десятки тысяч орудий всех калибров, громадная военная промышленность, обеспечивающая их всем необходимым, — все это было на стороне Антанты. Разрушенный артиллерийский парк, оставшийся со времени мировой войны; несколько собранных с бору да с сосенки самолетов разных устарелых систем; разрушенная гражданской борьбой военная промышленность, — вот что было на нашей стороне.

Белые генералы и союзное командование, оценивая положение, считали, что Красная армия конца 18-го года представляет собой не более, как шайку бандитов, которая будет легко разогнана организованным натиском союзных армий, и наступление на Москву обратится в военную прогулку.

Чехо-словацкая плавучая тюрьма близ города Сарапула, содержащая 400 пленных красноармейцев. Октябрь 1918 года

Генерал Щербачев, бывший командующий румынским фронтом старой армии, вел переговоры об интервенции союзников с генералом французской службы Бертело в Бухаресте, и 3-го ноября 1918 года писал генералу Деникину: „Мне удалось достигнуть результатов, которые значительно превзошли все мои предположения. Россию решено оккупировать французскими войсками. 12 дивизий, т.-е. армия около 200 тыс. человек, будет двинута насколько возможно скорее в Россию. Дивизии будут французскими и греческие; они высадятся в Одессе и Севастополе, быстро займут Киев и Харьков, Дон и Кубань, чтобы дать возможность добровольческой Донской армии быстрее сформироваться и быть свободными для широких операций на Москву".

И действительно, в конце декабря 18-го года высадилась 50-я пехотная дивизия, за которой быстро последовали 30-я, 156-я и 3-я греческая, которые немедленно начали расширять плацдарм вокруг Одессы, заняли Николаев, Херсон, выдвигаясь к северу от Одессы в район Тирасполя. Несколько меньшие части французов высадились в Севастополе, доведя общую численность до 70 тыс. человек. Одновременно на крайнем севере, в районе Мурманска и Архангельска, оперировал английский генерал Пулль, некоторое время спустя смененный генералом Айронсайдом. Этот генерал привез с собою целый конгломерат национальностей: англичан, американцев, итальянцев, сербов,—общей численностью 32 тыс. человек, к которым присоединил до 7 тыс. местных русских белогвардейских формирований. Одновременно в Сибири союзники сосредоточили до 100 тысяч человек американских и чехо-словацких, сербских и японских войск, и под их прикрытием формировались Колчак, Дутов и Семенов. К лету 1919 года численность союзных и белых армий поднялась до 710 тыс. человек, из них 200 тыс. союзников, 185 тыс.—окраинных государств: поляков, финнов, эстонцев, румын, остальное были русские белогвардейские формирования. Это был первый и характерный период интервенции, когда иностранные войска были главной силой, выдвинутой буржуазией для восстановления потерянных ею в России позиций. Союзники полагали, что этих усилий будет совершенно достаточно для того, чтобы покончить с Советским Союзом, о военных возможностях которого у них были самые радужные для них сведения. Однако два события—одно на южном, другое на северном фронте—заставили их изменить свою точку зрения на свои шансы в борьбе с республикой Советов. 50-я французская дивизия, обеспеченная могущественной артиллерией, танками, перешла в наступление на север от Одессы, вероятно с целью выполнить основные задания, намеченные вначале: занять Криворожский бассейн, а за ним и Киев. Эта дивизия в марте 1919 г. столкнулась в районе деревни Березовки с повстанческой армией, руководимой атаманом Григорьевым. Наши историки гражданской войны почему-то мало интересуются этим сражением, которое имело, однако, громаднейшее значение на весь ход французской интервенции. Белые историки — генерал Деникин, генерал Гришин—оба отмечают это сражение, и не без удовольствия генерал

Деникин в своих мемуарах указывает, что французы в этом бою потеряли 6 орудий, 5 танков, обозы и в полном беспорядке бежали в Одессу. Генерал д'Ансельм, руководивший операциями на юге России, после этого боя доносил главному французскому командованию, что русские белогвардейцы его обманули: красные войска совсем не представляют собой плохо устроенные банды, и что они напоминают войска Великой французской революции! Военное поражение французских войск было дополнено влиянием пропаганды и агитации, развернутой подпольным комитетом партии в Одессе. Разложение французских войск дошло до такой степени, что танковые части французов предложили передать боевые машины в распоряжение революционного комитета. Говоря словами Ленина, русская революция отняла у французских генералов их солдат, и французское командование вынуждено было срочно эвакуировать свои части под угрозой их полного уничтожения, подобного тому, которое потерпели греческие войска под Херсоном. Там атаман Григорьев со своими партизанами гнал высадившихся греков в море до тех пор, покуда не загнал их в воду и не добил оставшихся пулеметным огнем. Ошибочно было бы гово-

Расстрел англичанами пленного коммуниста

рить, что здесь всё сделала успешная агитация. Не только агитация, но и военное поражение было причиной, почему Франция не только приостановила посылку войск, но увела те, которые были высажены на русскую землю.

Подобная же картина развернулась несколько позже на крайнем севере — в Архангельске и Мурманске. Союзническое наступление, развивавшееся вначале очень быстро, вскоре встретило сопротивление, которое оно не могло преодолеть, несмотря на все усилия громадной техники, привезенной с полей Франции: самолеты, артиллерия и танки не могли сломить сопротивление Красной армии. Наступление союзников остановилось. А немного спустя красные части сами перешли в наступление под Шенкурском и с тяжелыми потерями отбросили англичан. Генерал Айронсайд в докладе парламенту писал следующее: „Отсутствие ясной политической линии в России отразилось на моем поведении во время командования в северной России. Тем более, что разложение в армии, флоте и воздушных силах было настолько велико, что дошло до самых вредных результатов". Англия тоже эвакуировала свои силы, и первый этап интервенции на этом закончился.

Однако под прикрытием союзнических войск к этому времени сформировалась русская белогвардейская сила. Добровольческая армия в августе 1918 года едва достигала 7 тыс. человек и была обречена на ликвидацию в самом зародыше. Но вот высадились французы и прикрыли ее,

19 февраля 1919 г. в Новороссийск прибыл первый транспорт с вооружением, снаряжением и одеждой, и на них началась ре-

Встреча „благодетеля". Приезд английского генерала Пуля к Деникину. Ноябрь 1918 года

гулярная доставка всего, что нужно для создания армии; через год, в сентябре 1919 года, армия Деникина, разделенная на три армии: добровольческую, донскую и кавказскую, достигла 165 тыс. человек, при 500 орудиях, 24 танках, 57 аэропланах. На северо-западе белая армия долго влачила жалкое существование. Раздетая, безоружная, она насчитывала $4^{1}/_{2}$ тыс. человек, из них $1^{1}/_{2}$ тыс. офицеров. Но вот в дело вмешалась Англия, генерал Марч обеспечил ей материальную поддержку, и в июле 1919 г. она достигла численности 30 тыс. штыков, 1500 сабель, 60 орудий, 15 самолетов и 9 танков. Английский флот непосредственно помогал белым, утопил крейсер „Олег" и 2 миноносца, и потерял крейсер, 2 миноносца, 1 подводную лодку и пр.

Заслон из чехо-словаков на Волге дал возможность развиться армии Колчака в Сибири. И вот борьба с этими формированиями белых потребовала колоссальных сил от истощенной уже мировой войной Советской страны; начался голод и тиф. Тем не менее напряжением всех сил с Деникиным и Колчаком удалось справиться. Но в то время как силы Красной армии были оттянуты на юг и восток, на западе сформировалась вооруженная сила Польши и также обрушилась на нас. В общей сложности Советской стране пришлось водить в невероятной разрухе 5.700.000 человек. Чтобы их прокормить и одеть, приходилось брать последний кг. хлеба, последнюю лошадь и корову, выбрасывать на нужды фронта последнюю пару сапог, метр сукна, кило стали, патроны и вагон. И когда наконец последствия иностранной интервенции, все созданные при их помощи армии — были раздавлены и отброшены от границ Союза, страна оказалась в экономическом параличе: сухие статистические цифры показали потерю численности народонаселения СССР на 20 млн. людей и на 51 млр. разрушенных ценностей (разорение мировой войны товарищ Бубнов считает 40 млр.).

Таким образом, интервенция 1919 года была щитом, за которым развились белые армии России, и за их счет создалась белая армия Польши. Интервенция бывших союзников была причиной того размаха, который приняла у нас гражданская война. Без них белые генералы были бы раздавлены в зародыше. Трудящиеся массы СССР никогда не забудут Клемансо и Ллойд-Джорджа, никогда не забудут англо-французскую интервенцию девятнадцатого года.

Французские цветные войска в Феодосии весной 1919 года

А. Верховский

ВОЙНА

Воспоминания Мориса Вламинка *

I. Об'явление войны

Четыре дня, оставшиеся до явки на мобилизационный пункт, я провел растянувшись на постели и не интересуясь новостями. Издали до меня доносился грохот поездов, которые уносили людей навстречу смерти. Это делалось планомерно, безнадежно-тоскливо. Я старался изо всех сил найти логическую причину для того, чтобы примириться с мыслью, что мне придется убивать или быть убитым. Но ничего не выходило из моих усилий.

Откуда было мне понимать все махинации и корыстолюбивые домогания одних дипломатов и всю глупость, подлость и хитроумия других? У меня не было ни доверия к ним, ни веры в них... Не было ясно, что во всех государствах порох был слишком сухим, и потому во всех концах Европы вспыхнул пожар от маленькой искры, нечаянно оброненной в Сербии. И если даже от этого жеста должна была возникнуть мировая война, разве не было возможности какими угодно мерами предотвратить ее начало?

До того незабываемого дня, четвертого августа, когда я достал из шкафа свои воинские документы, мне казалось, что все, что должно произойти ныне, может быть предотвращено. Не являлась ли моя личная книжка военнообязанного уже сама по себе молчаливым приятием войны? Война! Весь мир снаряжался на нее. Многие надеялись, что ее не будет; другие, которые хотели ее, не веря в ее начало, успокаивали себя в других: „Маленькая война сильно двинет нашу торговлю!" И ведь каждый столько лет благоговейно сохранял у себя свои воинские документы. Нельзя уверять, что ты никогда не будешь пользоваться подземной железной дорогой, если ты носишь у себя в кармане сезонный билет.

Я рассматривал себя, как человека, находящегося вне игры, не интересующегося ходами и комбинациями партнеров. Кулисы военной игры, тайны ее механизма были слишком сложны для меня. Это меня не касалось, в конце концов. Я был только убежден в одном: дело кончится печально. Когда ураган пронесется над землей, по обеим сторонам фронта будут лежать трупы. Я не делал никакого различия между врагами и союзниками. Война была моим единственным противником.

Я взял револьвер из своего шкафа и сунул его в карман. Когда я почувствовал тяжесть оружия в кармане, я стал спокойнее. У меня была уверенность в том, что я смогу умереть в тот день и час, который выберу.

II. От'езд из Руана

Солдаты в военной форме бегали по улицам, заходили в лавки, выходили из них, нагруженные пакетами: они наполняли карманы полезными и необходимыми вещами, которые они брали с собой для маленького пикника, на который их приглашали. Несмотря на поздний час, улицы были оживлены, как днем.

Несколько в стороне от главных улиц мы постучали в дверь. Она тотчас же открылась. Из них как раз выходили пехотинцы. Их полк выступал на рассвете.

Густой синий дым заволакивал электрические лампочки и проникал в глотку. Вот уже пять дней, как этот дом никогда не бывает пустым... Это началось накануне мобилизации... и длится беспрерывно день и ночь. Измученные женщины безумно утомлены. Одиннадцать женщин на всех этих мужчин, уходящих на войну: пять франков с каждого и франк на чай. Военный запах шинелей смешивался с запахами пудры, абсента и пота. Здесь были мужчины всех возрастов: старые отпускники, резервисты, пехотинцы, артиллеристы. Был здесь совсем молодой парень, с лицом грудного младенца. Толстая блондинка, в одной рубашке, нежно обнимала его. Кто знает, что думала эта женщина о своем молокососе, который, наверное, никогда не вернется сюда? Краснея, юноша даже не решался обнять ее. Ее ласки становились настойчивее, и он стыдился себя, мысли остаться наедине с этой женщиной он страшился больше, чем встречи с врагом.

Женщины, полуобнаженные или одетые в тюль, газ и пестрые шелка, усталые и измученные, пили, курили, бесконечно бегали вверх и вниз по лестницам.

Конфетно-розовый был цвет их надушенных тел. Большая, плоская и холодная сабля дюжего артиллериста, казалось, пронзается и женщину, сидевшую на его коленях. И ее маленькая красная туфля, на высоком каблучке, нелепо торчала на его темно-синем форменном мундире.

Старые отцы семейств и молодожены,— все мужчины шли к женщинам. Мысль о смерти гнала их туда.

III. Врачебный осмотр

Нас осматривают два врача. Один из них в белой блузе; у него круглое лицо, золотые очки и большая лысина. Другой, ниже ростом, с остроконечной бородкой, выглядит, как фельдшер.

— Жалуетесь на что-нибудь? — спрашивает он меня.

— У меня больное сердце...

Он исследует меня довольно добросовестно и записывает несколько слов на мобилизационном листке.

Возле меня врач в золотых очках исследует больного. Маленький, с торчащими ушами, желтый, с горящими глазами, он худ, как чахоточный. Кажется, что он едва стоит на ногах. На его груди вытатуирован корабль, на левой руке — букет незабудок. Он смотрит на присутствующих полузакрытыми глазами. Несмотря на усталость, его, видимо, занимает исследование врача, который с интересом рассматривает пациента. Что бы там ни было, он уверен в благоприятном исходе дела, и то, что беспокоит других, его нисколько не волнует. Он беззаботен, он даже может улыбаться...

— Что вы делали для того, чтобы дойти до такого собачьего состояния?

Он смотрит на врача, протягивая ему свои воинские документы, и говорит с удовлетворенным видом:

— Я жил!

Он очень доволен тем смятением, которое вызвал его ответ у стоящих вокруг, и даже посмеивается над врачом.

— На что вы жалуетесь? — спрашивает врач, просматривая его документы.

— На сифилис!

Он вполне уверенный в своей безнаказанности. От этого ответа смеется и другой врач, и раздетые мужчины, которые не до смеха.

Врач пробует сохранить свое холодное спокойствие; знаком он велит ему отойти от стола и осматривает его со всех сторон.

— Смеяться нечего, — говорит он ему жестоко прямо в лицо, заметив плохо скрытую улыбку на его физиономии:

— Смеяться нечего... Не годен к военной службе... Вы не проживете и трех месяцев.

Спокойно, без волнения, несмотря на диагноз врача, больной показывает пальцем больной руки на тех, которые уходят из комиссии, признанные годными к фронтовой службе, и говорит сквозь зубы:

— А сколько осталось жить вот этим?

Морис Вламинк

---

* Морис Вламинк—один из известнейших современных художников Франции. Мы помещаем здесь его воспоминания о первых днях мировой войны. В этих воспоминаниях отражаются настроения, характерные для „пацифистичного" французского интеллигента.

КАЛЕНДАРЬ ИЗД-СТВА „ОГОНЕК"

В Библиотеке „Огонек" вышла книжка Юрия Либединского — „Два брата". За последние годы писатель много работал над собой, не особенно торопясь печататься. Три ценные опубликованные им сейчас произведения (Тов. Либединского), действительно, носят на себе следы большой обработанности и художественной добросовестности. Тарабанина Ю. Либединского тоже значительно созрело и окрепло, и мы имеем сейчас в его лице одного из крупнейших пролетарских писателей. Книжка „Два брата" читается с большим интересом.

В издании журнала „Советское Фото" вышел в свет „Календарь-справочник фотографа" на 1929/30 год.

Книжка эта является первым в СССР календарем для советского фото-любителя, фото-репортера и фото-работника.

Кроме справочного материала общего характера, необходимого для фотографа, в календаре имеется восемь полно разработанных специальных частей—отделы оптики, негативного и позитивного процессов.

В книжку рассказов Эдгара По, изданную Библиотекой „Огонек", включен рассказ „Колодезь и маятник". Удивительный рассказ! В нем с необычайной четкостью показано, как даже во время инквизиционных пыток надежда не покидает человека и как она заставляет человека, находящегося в последнем отчаянии, становиться исключительно изобретательным. Несмотря на обычное для Эдгара По нагромождение ужасов, рассказ, читающийся с неослабевающим интересом, оставляет далеко не мрачное впечатление. Кроме этого рассказа, в книжку вошли рассказы — „Бочка Амонтильядо" и „Похищенное письмо". Перевод Е. Кальмеер вполне удачен.

СТИХИ О ВОЙНЕ

Тех дней тускло-багровый зной
Запомнится навек.
Несло холерной жатвиной
От обмелевших рек.

Был жалок облысевший хлеб,
И от лесов—за ним—
Огромен, грозен и нелеп,
Вставал смолистый дым.

Так дни тревожились, уже
Предчувствием звеня,
Что мир—на страшном рубеже,
Средь дыма и огня.

И вот бесстрастны, как всегда,
Вбирая дальний гром—
Зашевелились провода
В безветрии степном.

Зашевелились, понесли
Вдоль глинкой пыли,
По городам, в гранитном сне,
Известье о войне.

Звериным рокотом трубы
Глуша прощальный плач,—
Пристало время на дыбы,
Вошло карьером, вскачь...

Составов сумасшедший бег
Вела его рука,
И журавлиный скрип телег
По колчам большака,

Чтобы, во имя царской мзды
И веры голубой,
Покорно-серые ряды
Продвинуть—на убой.

Чтоб орды лишних—за спиной
В степях и городах
Завесить траурной стеной,
Чье имя—скорбь и страх.

Двоились ночи, выли дни
От молнийных зигзаг.
Колючих проволок плетни,
Где подневольный враг.

В разрывах гари пороховой
Взлетали в небеса
Лохмотья плоти кровяной
С землею—пополам.

Когда же, будто бы устав,
Огонь мельчал и гас,—
Желто-зеленый шел меж трав,
Кривлялся круглый газ.

Теперь по трещинам траншей
Трава дика, свежа...
В них—склепы пористых костей
И старых шлемов ржа.

Сомнительный покой—пора
Парламентских острот,
В разоруженьи—игра,
План Дауэса, фокстрот.

И бремя европейских дней
Тяжеле и душней,
Фашистскою рубашкой—ночь,
За пазухою—нож...

Она слоняется, как вор,
Вдоль наших рубежей.
В ней звон штыков, бряцанье шпор,
Как звяканье ключей.

В ней—запах крови и кислот,
Аэропланный зуд...
Пред ней войсками труб встает
В разнообразьи—труд.

Там—по излучинам речным—
Уютный вьется дым,
И остроглазый часовой—
В ночи сторожевой.

Д. Бродский

Рассказ *М. Пратусевича* Рисунки *В. Кольцовой*

Вернувшись с фронта, Джон раньше всего направился в город за получением протеза. Чорт возьми, если благодаря технике он с такой легкостью лишился руки,—значит, при помощи той же техники он может легко получить ее обратно! Однако, дело обстояло не так просто.

Его гоняли из учреждения в учреждение, и когда он получил наконец бланк с надписью „нуждается в протезе", то узнал, что на 50 бланков выдается только одна рука. Он сразу почувствовал в душе своей пустоту, напоминавшую ему пустоту в правом рукаве, и тоскливо поплелся в протезные мастерские. Увы, там ждало его еще большее разочарование. Протезы выдавались только тем, кто положил обе руки свои на алтарь отечества. Фитилек тлеющей надежды совсем погас.

— Но ведь нигде не сказано, что я однорукий,—сообразил вдруг Джон, и в ту же минуту второй рукав его пиджака повис в воздухе с выражением старого завсегдатая вешалки.

В протезных мастерских с Джоном долго не возились: всунули ему в руки... мандат, навалили на спину тяжелый пакет и легким толчком сообщили ему инерцию.

Как только Джон очутился на улице, он сейчас же распорол пакет и — о ужас! — узрел две громадные металлические ноги! Как тут быть? К счастью, какой-то до предела укороченный человек предложил ему обменять две ноги на одну руку и два доллара. К взаимному удовольствию сделка состоялась. В душе у Джона запел соловей. Джон поспешил к родным пенатам.

Дома Джон никого не нашел. На старой службе задерживаться его также не уполномочили. Одним словом, кроме протеза, двух долларов и заглохшего в душе соловья у Джона ничего не осталось. Но так как в голове у него был Клондайк неисчерпаемой сообразительности, то, недолго горюя, он направил стопы свои к старому Билли, содержателю воскресного балагана.

— Ба, Джон! — встретил его Билли... Чорт подери, да ты совсем здоров! А я думал, что тебе уже выкрошили все ребра...

— Этим как раз думаю я заняться. Короче говоря, устрой мне встречу.

— Ладно. Приходи в воскресенье. Пиппер заболел. Тебе придется, вместо него, встретиться с одноглазым Сингом.

Дома Джон смастерил из подушки и одеяла чучело и стал упражняться в боксе. О, что это были за удары! В первом же раунде десятифунтовый протез буквально искрошил вешалку, на которой висело чучело. Во втором — в шкафу был продырявлен бок. Безусловно, протез сулил ему легкую победу.

В воскресенье Джон был в балагане и ждал своей очереди. Здесь все происходило просто: снимались пиджаки и по звонку начинался дождь тумаков. Небрежным взором окинул Джон противника. Это был щуплый, хромой паралитик, с типичным лицом газированного человека и с вытекшим глазом.

— Ну, этот ляжет после первого удара!

Раздался звонок. Джон принял позу одичавшей кошки. Синг же, как ни в чем не бывало, продолжал сосать леденец.

— Должно быть, ловит меня на какой-нибудь новый прием,—подумал Джон и ухмыльнулся.

Долго кружился Джон вокруг Синга, выбирал место для первого удара.

— Пожалуй, если хватить его по башке—свалится мертвым. Нужно брать пониже. Дай-ка махну в подбородок...

Дзинь!.. Раздался звон. Джон почувствовал, как у него рука прогибается. В свою очередь у Синга смущенно задергался подбородок.

— Что бы это могло значить?—недоумевал Джон и снова размахнулся, на этот раз метя в ребро.

Дзинь!.. Опять послышался звон. Джон ударил и третий раз.

Дзинь!.. Теперь только Джон понял, что у Синга было по крайней мере в пять раз больше протезов, чем у него. Синг улыбался отвратительной улыбкой одноглазого и беззубого человека. В следующую минуту Джон потерял сознание.

Очнулся Джон в больнице. В тот же вечер его навестил старый Билли.

— Ну, братец, я думал, что ты умнее. Кто же с одним протезом вызывает на бокс фронтовика. Нет, ты здорово сглупил!..

И Билли укоризненно покачал головой.

М. Пратусевич

СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН

Очерк *Я. Петерса*

Аэроплан резко снижается. Я понимаю, что мы попали в воздушную яму, которыми нас так пугали. Во все время полета из Ташкента до Термеза опытный летчик вез нас без качки, вылетая рано утром, пока воздух еще не нагрет. Только над Голодной степью и недалеко от Самарканда, над так называемыми Тамерлановыми воротами, была небольшая качка.

Председатель Таджикского ЦИК дергает меня за рукав и показывает на виднеющиеся далеко над подступью горной цепи, на берегу серебряной ленты, белые питомцы,—это дома Дюшамбе—столицы Таджикистана.

Аэроплан летит с такой быстротой, что через несколько минут мы уже над городом. Пропеллер вертится на холостом ходу и аэроплан плавно снижается. Перед самым аэродромом он делает решительный взлет вверх. На аэродроме стадо овец, поэтому аэроплан не может спуститься и делает круги над городом, пока пастух сгоняет овец. Аэроплан снова снижается над аэродромом, ударившись о землю, делает несколько прыжков, бежит по ровной почве аэродрома и останавливается перед белым домиком станции.

Вот она, столица Таджикистана! Несколько лет тому назад здесь была груда развалин от домов, уничтоженных бандитами-басмачами. После образования Таджикской республики правительство ее должно было разместиться в полуразрушенных домах. В течение двух лет выросли новые здания, и сейчас они длинной лентой тянутся вдоль шоссейной дороги. В центре стоит Дом декханина: подобным зданием мог бы гордиться и Казакстан и еще ряд восточных республик.

Наша цель — не Дюшамбе. Нам надо изучить экономические перспективы Таджикистана. Поэтому мы садимся на грузовик и едем в кишлак. Из Дюшамбе дорога хорошая. Но вот вся белая от пены несется река Кафирниган. С бешенной силой она несется вниз.

Переправа через нее—маленький паром, где с большим трудом помещается наш грузовичок. Переправились. Проехали несколько сот шагов, и перед нами рукав Кафирнигана. Без моста, без парома. Шофер останавливает машину, и мы, засучив штаны, лезем в воду и ищем, где помельче, где можно переехать на грузовичке, а шофер обвертывает мотор брезентом, чтобы в него не попала вода. Наконец все готово. Мы ждем, что-то будет с грузовичком: вывезет, или нам придется его самим вытаскивать из средины реки. Но „АМО", пыхя и фыркая, разбрасывая струи по обеим сторонам, выбирается из воды и подымается в гору на берег. Шофер не налюбуется грузовичком. Когда я ему сообщил, что есть план увеличить производство грузовиков на „АМО" до 25 тыс. в год, он качает головой и говорит, что эти грузовики вряд ли будут такого хорошего качества. Едем по скверной грунтовой дороге, проезжая один кишлак за другим. По сторонам дороги—поля, хлопковые посевы с чрезвычайно пестрым урожаем. При эмире бухарском никто и не думал здесь сеять хлопок, и только теперь, в мирной обстановке, начались хлопковые посевы.

Каюк у Кзыл-Кала через реку Вахшу

Этим об'ясняется пестрота урожая. Кто мало-мальски умеет сеять хлопок и имеет европейский сельскохозяйственный инвентарь,—у тех виды на урожай хорошие, их ожидает богатый сбор. А тех, которые рассеивают хлопок так же, как пшеницу, не окучивая, не поливая во время, ждет жалкий сбор и сухой кусок хлеба.

Дорога через гору зигзагами круто идет вверх. По краям ее, с откосов, из тысячи нор вылетают тучи воробьев. Приходится удивляться приспособленности птиц и животных. Воробей, лишенный возможности строить свои гнезда в домах под крышей, научился выкапывать норы в глине и строить в них свое жилище.

Жара градусов 50. Пить хочется так, что во рту пересохло. Но вот наконец чайхана: на глиняном полу грязная кошма, на которой десяток декхан под навесом, вроде веранды, разлеглись и пьют зеленый чай.

Я спрашиваю через переводчика одного из декхан: „Когда больше платили налог—при эмире бухарском или при советской власти?" Бойкий декханин отвечает: „Неизвестно, может быть сейчас, а может и тогда".—„А сколько налогов было при эмире?" Начинаем считать по пальцам. Насчитали—15 видов налогов, а когда перевели это на деньги, то оказалось, что при эмире платили раза в четыре больше, чем теперь. В результате, хитрый декханин, а за ним и все остальные расхохотались.

Другой кишлак—на долине Арал, большой, рассеянный на подступах плоскогорья вдоль речки.

Здесь живет около 300 семейств, которые только весной в числе 7 тыс. человек переселились из Гармских гор. Горные жители, еще в прошлом году жившие на орлиных скалах, кое-как царапавшие землю и сеявшие пшеницу, теперь спустились в долину. О них мне много рассказывали; рассказывали, что при их переселении применялся административный нажим, что самое переселение было плохо организовано. Их переселили на неподготовленные земли, благодаря этому создавались трения между старожилами и переселенцами. Эти промахи, которые возможны в каждом большом деле, меня мало интересовали. Главное в том, насколько эти жители орлиных скал, выросшие на тысячеметровых вершинах, переносят жаркий долинный климат, приспосабливаются к оседлому образу жизни, как научились они сеять хлопок. Председатель переселенческого кишлака, в отличие от других, одетых в халаты,—в военном френче. На мой вопрос, как они переносят климат долины — жару, — отвечает: „Нам нравится климат там, где мы можем жить, а здесь мы сеем хлопок, урожай будет хороший, вот и климат хороший". Удивительно, как эти переселенцы под руководством некоторых инструкторов декхан-ферганцев быстро научились сеять хлопок. В кишлаке большие склады сельскохозяйственных машин. Склад занимает большой двор. Два таджика выдают машины и хлеб декханам-хлопкоробам. В складе почти исключительно европейский инвентарь.

Нас окружает толпа декхан. Я спрашиваю, как прививается у них европейский инвентарь. Отвечают, что декхане охотно его покупают, но цены на него очень высокие, почти в два раза выше, чем в центрах Союза и что они еще мало к нему приспособились. В пример приводят случай, как декханин, купив европейский плуг, сел верхом на лошадь, разъезжал по полю и тащил за собой плуг. Он был очень удивлен, когда ему показали, как надо пахать плугом.

При эмире бухарском единственными сельскохозяйственными орудиями у декхан были—амач и кетмень. Этими приспособлениями декханин царапал землю и сеял пшеницу. Теперь гармский декханин, вчерашний житель орлиных скал, который еще год назад, когда в первый раз увидел трактор, бежал от него, как сумасшедший, называя его чортовой телегой, просит нас: „Дайте нам на кишлак 10 тракторов"; подумав немного, прибавляет: „Дайте—двадцать". Или—заведующий складом сообщает нам, что у него имеется такой спрос на арбы (азиатская двуколка с громадными колесами), что он может в данную минуту за наличные деньги продать тысячу арб, по 300 рублей каждую. При эмире бухарском декханин и мечтать не мог не только о тракторе и европейском инвентаре, но даже и об арбе. Средствами передвижения в Восточной Бухаре были ишак, верблюд и лошадь у более богатых. Декханину еще многому надо учиться, но, как видно, все новое, дающее ему реальную пользу, он прекрасно усваивается.

Магазин Узбекторга.

Из магазина выходит старик-декханин с десятком отрезов разной мануфактуры. Я спрашиваю: „Сколько заплатил за мануфактуру?" — „Не знаю, — отвечает он, — я продал хлопок, и мне дали бумажку, а за эту бумажку в магазине мне дали мануфактуру, чай и деньги". Я, зная, что белый ситец — неходовой, задаю декханину вопрос, для чего он его купил. „Я не купил, это мне дали в придачу". Посмотрев на три пачки чая, он показывает мне одну пачку черного чая, остальные две — зеленого, и говорит: „Этот чай мне дали тоже в придачу". Оказывается, за хлопок он получил червонцы, а за червонцы ему дали мануфактуру и сдачу серебром и медью, которую он считает деньгами, а белый ситец и черный чай он получил как принудительный ассортимент, он их считает придачей.

Вот и долгожданная река Вахша. Всю дорогу нам говорили об этом „звере" (Вахша, по-таджикски,—зверь), но в действительности этот „зверь" превзошел все наши ожидания. Под'езжаем к берегу и наблюдаем, как с другой стороны мальчишки лет по 14 с туго надутыми бурдюками, привязанными к поясам, верхом на лошадях переплывают Вахшу. Это единственный способ

переправы лошадей через реку. Быстрая бешеная Вахша несет лошадей на километр вниз и только там их прибивает к берегу. Измученные животные еле держатся на ногах. Вслед за лошадьми несется каюк. Это — плоскодонная лодка, единственный способ переправы грузов через эту широкую и быструю реку,— в ней помещается человек 30. На ней предстоит переправа и нам. Таджики, состоящие на службе дорожного управления, получают по 110 рублей в месяц, но работа адская. Каюк надо тянуть по берегу вверх километра два, чтобы попасть на другой берег. Течение прибивает каюк к берегу, несколько человек, по пояс в воде, отталкивают его от берега, держась за каюк и за берег, чтобы бешеное течение не понесло их вниз. Обвешенные вокруг бедер ожерельями из сухих тыкв, они мучаются, как каторжники, чтобы удержать лодку на некотором расстоянии от берега, в то время как остальные длинной веревкой тянут ее вверх.

Лодка пришла, мы садимся в каюк, таджики над чем-то долго возятся. Наконец один, как видно руководитель, кричит слова молитвы и хватается за бороду. Лодка отталкивается от берега и, подхваченная течением, бешено мчится вниз. Руководитель, он же и рулевой, большой деревянной лопатой правит каюком, ловкий, как обезьяна, прыгает с борта на борт и старается провести лодку так, чтобы она не наскочила на мель. Таким образом, вода несет нас вниз около километра, пока лодку не прибивает к противоположному берегу. Вслед за каюком мальчишки верхом переправляют лошадей. Один из них с двумя лошадьми совсем недалеко от нас. Лошади тяжело дышат. И вдруг обе они одновременно исчезают под водой, и только мальчик с курдючными пузырями остается на поверхности. Через момент голова одной лошади снова показалась над водой, а другую затянул сильнейший водоворот. Она утонула.

Вахша! Сколько страха и горя причиняет она населению. И одновременно эта река — золотое дно для Таджикистана. Она должна оросить 220 тыс. гектаров чудной земли, годной для посева египетского хлопка.

Дехкане говорят, что ее ил — лучшее удобрение. Достаточно полить поля несколько раз зимой, чтобы ил осел на них, и тогда не надо никакого удобрения. Может быть, Вахша дает Таджикистану то же, что Нил дает Египту.

Эту реку пока никто не исследовал, но чутье дехканина подсказывает ему, что этот бешеный зверь, вместо горя, может принести таджикскому населению богатый урожай хлопка, может помочь ему подняться на более высокий культурный уровень.

Советская власть, обращая громаднейшее внимание на поднятие экономического и культурного уровня отсталых национальностей, в особенности восточных, поможет обуздать и эту бешеную реку, поможет направить ее течение на сотни тысяч гектаров, оросив их и сделав из Вахшской долины богатейшую житницу Таджикистана.

Много мы видели и удивлялись, как еще очень отсталые, невероятно угнетенные произволом бухарского эмира и его сатрапов-чиновников дехкане, среди которых только полтора процента грамотных, через несколько лет существования советской власти быстро усваивают новую культуру, новые обычаи и становятся на путь к лучшему будущему.

От Курган-Тюбе до Сарай-Камары на Афганской границе уже мало населенных мест. Мы едем степью, и грузовик буквально плывет в пыли.

Сарай-Камара. Съезд союза джугитаров (деревенских бедняков и середняков)

Сарай-Камара находится на самой афганской границе. На базаре и кооперативах уже встречаем афганцев, которые, переправляясь через реку Пянджу, приезжают сюда за мануфактурой и другими промтоварами. Спрос со стороны афганских жителей на промтовары большой.

Много в Сарай-Камаре встречается вычищенных из Северного Кавказа, они хорошо устроились: кто на перевозке грузов, кто торгует; зарабатывают извозчики с 2 лошадьми по 25 рублей в сутки. И рабочие зарабатывают не мало: 6—7 рублей уже не удовлетворяют сезонника, и в прошлом году при одном конфликте нарсуд Курган-Тюбе обязал строительные организации уплатить рабочим по 25 рублей в сутки, как среднюю заработную плату. Но с приездом туда большого количества сезонников, к большому огорчению „старожилов", заработок стал выравниваться. Среди них не мало кулачков.

Около Сарай-Камара посевы египетского хлопка. Мы едем их смотреть. Египетский хлопок посеяла казахская артель на 11 гектарах. Несмотря на заявление наших профессоров, что для выращивания египетского хлопка Таджикистан имеет достаточно жаркий климат, но недостаточно влажный, он растет здесь прекрасно, и в прошлом году волокно достигало 45 мм. (средняя длина волокна египетского хлопка 42 мм.).

Вся жизнь в Сарай-Камаре, как и в любом средне-азиатском городе, происходит на базаре. И вот через базар проезжают на ишаках и лошадях с красными знаменами и плакатами деревенская беднота, которая сегодня устраивает в Сарай-Камаре с'езд союза Джугитаров (деревенских бедняков и середняков).

Классовая борьба в таджикских кишлаках далеко не началась. Байство мало ущемлено. Несмотря на то, что есть много орошенных пустующих земель, имеются бедняки, арендующие землю у баев. Бай во время басмачества захватил землю. Землеустройство не проведено.

Но беднота все больше и больше начинает сознавать свои классовые задачи и начинает поход на баев.

Показательны случаи, когда беднота за то, что бай не идет чистить арык, связывает его, доставляет в исполком и просит привлечь к ответственности.

Цель нашей экспедиции, дальше,—Куляб. Но дорога туда настолько ужасна, что поневоле приходится возвращаться назад. Опять пыль, степи, бешеная Вахша, и так до самого Душамбе. Опять аэроплан, но на этот раз ловкий летчик, вместо того, чтобы лететь по обычному пути к Термезу, поднимает нас на громадную высоту через горный хребет, и через 2 часа мы спускаемся на аэродроме Самарканда. Приятно такое сокращение пути. Но при малейшей порче аэроплана над горным хребтом—сесть на землю без катастрофы не удалось бы.

Ночуем в Самарканде. Жара невероятная. Идем в летний сад есть мороженое. Оно тут продается фунтами. Рядом с нами за столиком узбек с женой и ребенком. Жена наравне с мужем, с полным достоинством, держит себя свободно и непринужденно, без чадры.

На утро посещаю шелкомотальную фабрику. Здесь женщины-узбечки и таджички, около 800 чел., работают без чадры, не стесняясь присутствием мужчин. Какая колоссальная разница по сравнению с тем, что было в этих краях лет 7—8 тому назад! В Бухаре не могло случиться, чтобы женщина появилась без чадры. Мне помнится Бухара в 1922 г. Первой женщине, которая сняла чадру, быстро пред'явили обвинение в том, что она якобы занимается проституцией, и осудили ее на шесть месяцев заключения. А сейчас в этой же Бухаре чадра — редкость. Все женщины ходят с открытыми лицами.

Хлопок поборол басмачество, побеждает ужаснейшие предрассудки и помогает материально веками угнетенной бедноте. Вместе с тем растет и культурный уровень масс. В Узбекистане грамотность уже доходит до 8%, с 3% в 1920 году.

По пути Узбекистана пойдет и Таджикистан. Хлопок уже создал совершенно нормальное положение в Таджикистане, создал положение для здорового социалистического строительства. Этому строительству не страшна ни Вахша, ни пыльные разбитые проездные дороги, ни бурьян и сорные травы — результаты отсталости и неумения как следует обрабатывать свои поля. Неимоверно угнетенный в прошлом произволом эмира бухарского, таджикский народ пошел в семью социалистических республик.

Социалистическое строительство создаст мосты, создаст дороги, трактор поднимет тяжелую целину, поможет слабому бедняку и середняку в его борьбе за лучший урожай, за лучшее социалистическое будущее.

Я. Петерс

НАВСТРЕЧУ БУРЯМ

Культурная работа среди контрреволюционного крестьянства

Осенью 1918 г. и в первую половину 1919 г. пишущему эти строки с группой товарищей пришлось производить опыты культурной работы в деревне. Для этого опыта нами было избрано глухое село с допотопными хатенками, разбросанными крестообразно по четырем странам света. Поблизости протекает река Сож (приток Днепра); и по ней, тихой и спокойной, время от времени пошлепывает представитель „цивилизации" — колесный пароходишко, то и дело исполняющий на песчаные мели, жутливо вздрагивающий при этом всем своим старческим, кряхтящим телом и отпрыгивающий назад по окрику капитана в рупор: „Стоп! Ход назад!"

Это мое родное село, свидетель моих детских игр и далеко-далекие времена, с знакомыми мне фигурами русокудрых мужичков-белоруссов, с ветхой церковкой, окруженной яблонями и коноплянником, с бытовыми навыками, передавшими, казалось, вылевшими аборигенам от их предков кривичей с неискоренимым пристрастием к дедовской старине и к современному самогону, и более чем снисходительным отношением к нередким фактам нарушения иными „суседями" принципа частной собственности и с очень неуважительным отношением к „святому" слову „мать". Но что за беда! В чистенькой, аккуратненькой и достаточно грамотной деревне всякий дурак сумеет культуртрегерствовать, а вот в этих самых Литвиновичах сделать попытку насаждения новой, и притом ни более, ни менее как социалистической культуры,—на такую почтенную задачу не у всякого культуртрегера хватит пороху и охоты. Тем более чести нам, пионерам строительства новых форм жизни среди дикарей отсталой, архаической деревушки!

Так, по крайней мере, нам думалось, когда мы тащились с последней станции железной дороги (за 120 километров от Литвиновичей) на будущую арену наших подвигов со своими вещами, транспортирующими наш инвентарь: библиотеку для будущей школы, физические приборы, оказавшиеся излишними и занятое под Наркомпрос по Остоженке бывшем лицее, и даже пианино, которое тоже должно было сыграть не последнюю роль в нашей культурной работе.

В нашей пионерской группе были педагоги разных специальностей: член коллегии московского Наркомпроса, создавший с компетентными сотрудниками своего отдела тип трудовой школы - коммуны; старый опытный учитель хорошего пения и хороший хозяйственник, чистокровный „потомственный" пролетарский слесарь одного из столичных заводов; наконец, две учительницы (в том числе одна женщина-врач), облюбовавшие и жаждущие на живой практике разрешить проблему социалистического трудового воспитания. И все это коммунисты, по большей части старые партийцы, хорошо знавшие, какого напряжения ума и воли потребует от них взятая ими на себя задача.

Но время было до такой степени не мирное и не тихое, что даже это затерянное в белорусских дебрях сельцо оказалось выведенным из состояния векового равновесия. Скоро вся наша группа „цивилизаторов" почувствовала, что у нее почва под ногами начинает сильно нагреваться. Нам предстояло производить свой опыт культурного насаждения на просыпающемся вулкане. Волны контрреволюционного действия прокатывались по всей стране—и на востоке, и на юге, и на западе. Целый ряд кулацких восстаний, вовлекавших в сферу гражданской войны и широкие слои середняцкого крестьянства (а нередко даже и бедняцкого), питали и внешнюю, и внутреннюю контрреволюцию, такие, например, фронты, как уральско-волжский, красновский и деникинский. На западной границе шумели и бесчинствовали польские легионы и петлюровские банды. Само собою разумеется, что подлинными зачинщиками и вдохновителями всех контрреволюционных атак на советскую власть были не отчаявшиеся еще получить реванш после октябрьского поражения помещичьи и буржуазные элементы. Но они должны были опираться на массы (иначе вся их контрреволюционная авантюра имела бы характер довольно-таки безвредного „путча", т. е. глупенького вспышкопускательства). Поэтому самые даже матерые белогвардейские „сих дел мастера" со сладенькой улыбкой расшаркивались перед идеей учредительного собрания и флиртовали на этой почве с эсерами и с меньшевиками. Но эти сдобренные мелкобуржуазным демократизмом речи приходились часто по вкусу и некоторой части крестьянства, да не только кулацких его слоев, но и середняцких, а иногда даже и бедняцких. Неизбежные тяготы при ведении внутренней и внешней войны, требовавшие от деревни огромных жертв, вызывали среди крестьян недовольство. „Мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками,— говорил Владимир Ильич на VIII съезде партии.— Но сплошь и рядом, по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно". Вот почему в период „военного коммунизма" наша задача нейтрализации крестьянства (середняцкого) очень часто срывалась и приводила к противоположным результатам. Все это, однако, было исторически неизбежно.

И Могилевская губерния вместе с тем районом, который раскинулся по бассейну Сожа, не осталась исключением из общего правила. Например, в начале марта 1919 г. расположенный в Рогачеве пограничный полк взбунтовался и убил своего комиссара Циммермана, жизнерадостного, многообещавшего юношу, преданнейшего коммуниста и подлинного героя. В том же Рогачеве и далее в Гомеле Могилевским командным курсам не раз приходилось разоружать и расформировывать разложившиеся полки. Но особого внимания заслуживает восстание Тульской бригады, самовольно ушедшей с западного фронта и захватившей Гомель. Это восстание поддавшейся под влияние белогвардейских агентов серой, жаждавшей разойтись по домам солдатской массы, — восстание, известное под кличкой „стрекопытовщины" (по имени своего главного руководителя—Стрекопытова), сопровождалось трагическим эпизодами зверской расправы мятежников с защитниками советской власти и привлекло к себе симпатии всех кулацких элементов в соседних селах, жаждавших завершить подвиги контрреволюционной банды еврейским погромом в Гомеле. Этот погром сулил для негодяев не только приятное зрелище как физкультурное упражнение мускулов в процессе избиения еврейского населения, но и хорошую поживу. К счастью, довольно быстрая ликвидация „стрекопытовщины" не позволила погромщикам осуществить свои преступные замыслы.

Стрекопытовский мятеж был, пожалуй, самым крупным успехом белогвардейских банд, таинственной сетью охватывших широкий район вокруг Рогачева и Гомеля, но далеко не единственным эпизодом гражданской войны в этом районе. Правильнее будет сказать, что не было такого уголка в данной местности, где бы семя контрреволюционной пропаганды не было посеяно и где бы на крестьянских сходках (но очень даже конспиративно обставленных) не шумели деревенские витии с выкриками стереотипных лозунгов: „Долой Совдепию! Бей коммуну!"

Пора, однако, вернуться к моим личным воспоминаниям о той жуткой обстановке, в которой протекал наш злосчастный опыт социалистического культстроительства на вулкане. Задуманная нами школа-коммуна сразу же встретила такое к ней враждебное, и лишь в лучшем случае недоуменно-опасливое отношение, что на этой почве никак уж нельзя было рассчитывать на нашу „смычку" с местным крестьянством. Нашлось, однако, около 30—40 детей, которых пленила перспектива отведать того нового, невиданного и неслыханного, что сулила им эта школа, устроители которой прежде всего позаботились о постройке (из старого материала, взятого с полуразоренного „фольварка") очень приличного школьного помещения с огромной классной комнатой, где по стенам красовались географические карты и портреты вождей революции, в углу приютился чистенький, блестящий, звучный музыкальный инструмент, с рядом библиотечных полок, на которых аппетитно красовались тысячи полторы интересных книжек, с маленьким физическим кабинетом, интриговавшим воображение деревенского посетителя своими электрическими приборами, с рабочей комнатой для столярных, художественных и слесарных работ и с рядом других признаков школы нового типа. Почти все ребятишки были выходцами из беднейших семейств и инстинктивно потянулись к новой школе, героически преодолевая не только сопротивление своих родителей, которые далеко не всегда решались покупать сытое и привилегированное состояние своих детищ в новом училище ценою их „порчи" в безбожной и какой-то чудной „школе коммуне", но и стихию враждебности к школе со стороны всей окружающей среды. Питомцы новой школы должны были выдерживать град насмешек и издевательств над их пионерством со стороны своих сверстников, оставшихся „по ту сторону баррикады" и отражавших на своей психологии умонастроения взрослой части деревенского населения. Маленькие „коммунисты" должны были тайком, по задворкам и огородам, прокрадываться в свой школьный рай, чтобы не быть по дороге закидутыми комками грязи и камнями. Зато их преданность и любовь к своей школе росли пропорционально той враждебности, которая царила вокруг этого крошечного оазиса новой культуры. Удивительно и бесконечно умилительно было то правственное почти мгновенное „преображение", которое случалось с каждым маленьким дикарем, приобщившимся к этому миру. Едва он переступал через порог новой школы, как его уже охватывала атмосфера нравственной чистоты, товарищеского духа и жизнерадостного творчества. Еще вчера он отвратительно хулиганил, крал у соседей картошку и кур, затягивался из кожаной ножки махоркой, хапал позаимствованной из кисета отца, посасывал самогон, раздобытый тем же путем, и похабно ругался самыми нехорошими словами. Но вот он сегодня сделал революционный шаг в своей жизни и оказался в среде маленьких человечков, которые, являясь подлинными хозяевами школы, в ней законодательствуют

и творит новые формы жизни. Это ведь они сами придумали и зафиксировали для своего училища название „школы-коммуны", после того как однажды крошечный шалунут Сенька Хедонович во время обеда в радостном возбуждении воскликнул: „Братцы вы мои! А ведь это уже у нас настоящая коммуна!.." И горе коммунчику, если он по старой привычке отрыгнется вдруг матерным словом. Тот же самый Сенька Хедонович, да и вся школьная братия тотчас же пригрозит ему выкинуть его из своей среды, если он будет таким грязным пятном на общем фоне школьной благопристойности юных „коммунистов". Но проходила неделька мучительнейшей борьбы новообращенного со своими старыми циничческими навыками, и он наконец сам превращался в заклятого врага хулиганства, любовно копался в своем школьном поле, предвкушая будущее хозяйственное благополучие школы, лудил, пилил, строгал, слесарничал, подметал класс, занимался шитьем на машине и незаметно для себя, с помощью бесед со взрослыми или с другом книгой, умственно рос не по дням, а по часам.

Хуже обстояло дело по части нашего воспитательного влияния на окружающее взрослое население. Правда, наших земляков неудержимо тянуло на культурно-просветительный огонек: в большом школьном зале могло собраться человек сто. Лекции о происхождении мира или животного царства на земле возбуждали несомненный интерес, хотя много в ней было непереносного для христианского уха и смысле неуважительного отношения к неподлежащим дерзкой критике сказаниям из священного писания. Но дело даже не в этом. Литвиновцы шли во „вражеский стан", чтобы паки и паки поднять болезненно-жгучий для них вопрос о сущности угрожающего им нового общественного строя. В разгар лекции об эволюции в мире животных, растений, вдруг раздается тревожный голос Гирмонщика или какого-нибудь иного „умственного" литвиновца:

— А дозвольте вас спросить, Пантей Николаевич, как это может быть так, что народ станут принуждать щи хлебать из общего котла и хозяйство вести на общей земле? Вот я, скажем для примера, ничего не стоющий лодырь, а Ульян настоящий хозяин—золотые руки... Какой же ему будет расчет кормить меня?..

И вот беседа при всеобщем гуле одобрения скатывается на другие рельсы. Температура в зале повышается. „Прения" среди аудитории становятся непрерывными. „Щи из общего котла" подвергаются самой резкой критике. Коммунистическому идеалу противопоставляется пропагандируемая умным идеологом кулачества Ульяном Колопцевым, пользующимся большой популярностью среди всех литвиновцев, не исключая и бедноты, теория „поселковых хозяйств". Сущность этой поселковой утопии сводилась к разделению всех хозяйств деревни на группы по принципу содружества, — богатые хозяйства вперемежку с бедными. Этот „соседский" симбиоз обеспечивал беднику использование для своего поля, в случае надобности, лошади богатого соседа, а этому последнему сулил перспективы отработок со стороны бедняка за оказанные ему „благодетелем"-соседом услуги. Споры на эти темы разгорались, и недовольные друг другом стороны расходились по домам, положительно неудовлетворенные результатами беседы.

Не дело не ограничивалось такого рода словесными стычками. По мере роста требуемых от деревни материальных жертв в интересах доведения гражданской и внешней войны до благополучного конца, в геометрической прогрессии росло недовольство крестьян, заражавшее и среднюю часть крестьянства. Белогвардейщина не дремала. Контрреволюционная пропаганда неудержимо ползла по всем деревенским захолустьям. Кулацкие элементы и всякого рода бездельники, воры, нераскаянные дезертиры, любители легкой наживы кучками устремлялись в леса, в так называемые „зелена", и питали живой силой повсюду расплодившиеся банды. И около Литвиновичей сгустились тучи. То и дело слышалось: бандиты на большой дороге до-нага раздели такого-то, перерезали горло такому-то, измучили таких-то. В двух—трех километрах от села происходили жуткие ночные эпизоды с нападением на шлепающий по Сожу пароходишко. На гладкой поверхности реки все чаще и чаще стали маячить плывущие трупы зверски убитых людей со вздутыми животами и

Ребята из Литвиновичской первой школы-коммуны, принявшие участие в экскурсии в Гомель.

Тов. Циммерман—коммунист, комиссар 30-го пограничного полка в Рогачеве, зверски убитый мятежниками в марте 1919 г.

с изъеденными прожорливой птицей или рыбой глазами. Автору настоящего очерка не один раз приходилось добровольно выполнять тяжкую роль „судебного следователя", стараясь найти виновников того или иного гнусного преступления, жертва которого с простреленным лбом спротяжно валялась в луже крови под закучиной ...ною. Помню, как однажды нас посетили трое товарищей: один—работник из Рогачевской ЧК, интеллигентный, жизнерадостный, готовый на какой угодно подвиг, коммунист, и два товарища, члены нашей партийной ячейки из соседнего местечка Кормы. Они собрались произвести разведку по отысканию корней бандитизма в нашем округе. Веселые, бодро настроенные, они не чаяли грядущей беды и провели с нами несколько часов в живой товарищеской беседе. На другой день к нашему дому под'ехала телега, и привезла три бледных трупа с беспомощно болтавшимися головами. Впрочем, одну из трех жертв нового бандитского преступления удалось еще вырвать из когтей смерти: несмотря на простреленную голову товарища из Кормы, моя жена (женщина-врач) успела его с большим трудом поставить на ноги, а два других храбреца уснули вечным сном.

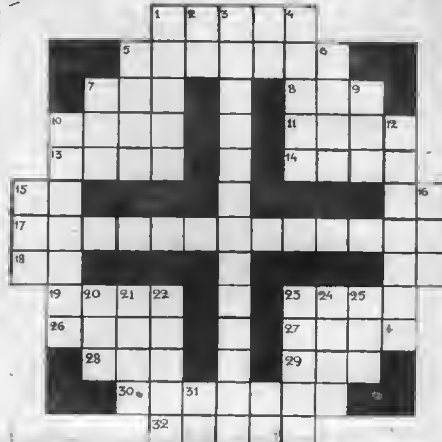
В феврале 1919 г. в Корме (в 10 км. от Литвиновичей) разыгралась более крупная драма. Среди неслучайно собравшихся на пустой постоянный базар нескольких сот нервно настроенных крестьян из соседних деревень вдруг прошелестел лозунг: „Бей ко-о-мму-ну!" В результате, несколько местных коммунистов пали жертвою своего долга.

Крестьянская контрреволюция стала расползаться во все стороны. Наша деревенская ячейка и наша школа оказались одним из видных центров внимания бандитских шаек. Уже несколько раз школа подвергалась опасности сгореть от поджогов. Приходилось сторожить ее и днем, и ночью с оружием в руках. Хотя подоспевшая помощь из Рогачева и избавила нас от „ликвидации" нашей коммуны озверелой толпой, произведшей погром в Корме, тем не менее жуткие призраки лютой смерти продолжали бродить вокруг нашего мирка. Трогательно было видеть, как наши ребятишки вместе со взрослыми делили тяготы по охране школы в ночную пору. Вокруг непроглядная темень. Настороженное ухо ловит каждый подозрительный звук, и рука судорожно сжимает готовую к действию винтовку. Наши маленькие лазутчики шмыгают под кустами густолиственных лип, и юркий непоседа Хедонович сует свой нос во все подозрительные места. Благодетельный рассвет гонит прочь ночные страхи и дает право на четырехчасовой крепкий сон.

Изнервничались мы вместе с ребятишками за несколько месяцев такой жизни до такой степени, что мысль об „отступлении в полном порядке" с бранного поля все чаще и чаще стала приходить мне в голову. В июле 1919 г. наша группа пионеров культурной работы в деревне села на пароход и направилась в Москву. Провожавших в отчаянии и заливавшихся горькими слезами маленьких строителей нашей школьной коммуны удалось до некоторой степени успокоить и утешить только тем, что Ольга Борисовна (наиболее энергичный и любимый детьми член нашей педагогической семьи) торжественно пообещала им приехать позже за ними и свезти их в Москву. Это обещание она свято исполнила, и литвиновичские крестьянские ребятишки в числе 22 человек осенью этого же года стали первоначальным основным ядром организовавшейся в Москве опытной показательной школы при Наркомпросе (т. наз. МОПШ'а).

В. Зеневинский

„КРОССВОРД“ — ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“ СЕРИЯ № 12

Впишите в каждую белую клетку по букве так, чтобы по горизонтальным и вертикальным строчкам получились слова нижеследующих значений. Каждое слово начинается в клетке с соответствующим номером.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Орудие скотоводов. 5. Музыкальный инструмент. 7. Свойственник, водящийся в советских учреждениях. 8. Проводник. 10. Мощность. 11. Рабочее задание. 13. Награда. 14. Корм. 17. Русское название кроссворда. 18. Предлог. 19. Житель Малоазиатского полуострова. 23. Сходка. 26. Блюдо. 27. Застольная речь. 28. Житель южной Африки. 29. Дерево. 30. Цветок. 32. Луговая растительность.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Драгоценный камень. 2. Египетский бог солнца. 3. То же, что 17-е по горизонтали. 4. Африканский царек. 5. Китайский грузчик. 6. Знак препинания. 7. Персидский царь. 9. Река. 10. Вождь восставших гладиаторов. 12. Музыкальное исполнение. 15. Глаз. 16. Место отдыха. 20. Человек, являющийся собственностью другого. 21. Армянский народный певец. 22. Опись books. 23. Часть здания. 24. Металлическая скрепа. 25. Часть повозки. 31. Мера земли.

Ответы к одиннадцатой серии

Слова по горизонталям: 1. Правда. 5. Восток. 9. Плато. 10. Арно. 12. Арсин. 14. По 15. Сени. 16. Ад. 17. Слет. 19. Арс. 21. Гаага. 22. Мрак. 23. Бра. 24. Свет. 29. Автомат. 30. Крот. 30. Тагор. 32. Кроил. 33. Агат. 36. Угар. 36. Крюк. 38. РЯ. 41. Ло. 43. Ода. 43. Бас. 47. Яв. 48. Ор. 56. Тов. 47. Чат. 49. Ру. 50. Ом. 52. Су. 54. Брив. 56. Сбор. 58. Пила. 60. Буран. 64. Комар. 66. Удав. 67. Лестница. 69. Мого. 70. Кот. 71. Тина. 72. Ирис. 74. Кол. 74. Иран. 76. Да. 79. Наус. 80. Арака. 81. Кама. 82. Аула. 83. Усадьба. 84. Шарада.

Слова по вертикалям: 2. Рис. 3. Ятат. 4. Канва. 6. Салат. 7. Трек. 8. Ост. 9. Перла. 11. Ра. 13. Нерон. 14. Пастор. 15а. Нива. 17. Срок. 18. Сатана. 20. Сага. 23. Брюм. 25. Тога. 27. Рог. 28. Ева. 29. Крои. 31. Работник. 33. Крестник. 37. Азот. 38. Рака. 39. Абак. 40. Увус. 44. Ир. 49. Алфуна. 50. Оран. 51. Слон. 53. Утрата. 54. Брат. 56. Бат. 57. Ова. 59. Анюк. 61. Улица. 62. Неби. 64. Заря. 65. Агава. 67. Лаово. 68. Не. 69а. Динар. 71. Трал. 73. Сува. 75. Нас. 76. Да. 77. Ом. 78. Сух.

Как и следовало ожидать, новая игра „Огонька“ кроссворд — вызвала громадное количество отзывов со стороны читателей.

Сначала большинство читателей ограничивалось присылкой ответов к предложенным редакцией кроссвордам. Но из них многие в порыве пылкого увлечения убивали массу времени на тщательное перечерчивание кроссов. Постепенно от наиболее ярых поклонников кроссворда начали поступать кроссы собственного сочинения. К сожалению, несмотря на то, что многие читательские кроссворды являлись шедеврами старательности и терпения, — в их форму вписывались не только такие слова, как „Огонек“, „Чудак“, „кроссворд“, но иногда и целые лозунги, — все они почти без исключения страдали одним фатальным недостатком: читатели, увлекаясь внешней замысловатой формой кроссов, почти не обращали внимания на относительное переплетение слов, что делало решение кроссворда гораздо менее интересным. Другие читатели, уделяя больше внимания взаимопересечению слов, совершенно не заботились о форме и присылали кроссворды, достаточно запутанные, но не красивые, без всякой или с нарушенной симметрией. Многочисленные письменные советы, пытавшиеся составителям кроссов, также не возымели действия. Поэтому, чтобы несколько облегчить читателю задачу составления кроссов, редакция в этом номере помещает форму кроссворда, которую предлагает читателям заполнить. При заполнении этой формы редакция просит придерживаться следующих правил:

1. Ни в коем случае не нарушать симметрии и формы фигуры.

2. Употреблять только слова, реально существующие. До сих пор читатели употребляют при составлении кроссворда такие слова, как „бож“ — звук выстрела, „гав“ — лай собаки, „уф“ — вздох облегчения, и т. п.

3. Нужно обращать сугубое внимание на то, чтобы в кроссворде не получались бессмысленные сочетания букв и рода: „крст“, „оуп“ и т. д.

„Кроссворд“ с наиболее интересным подбором слов будет напечатан в „Огоньке“.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В целях экономии бумаги журнал „ОГОНЕК“ печатается без излишних экземпляров. Поэтому Издательство просит читателей „ОГОНЬКА“ подписываться, начиная с 1-го числа, в таком расчете, чтобы подписка поступила в Издательство, во всяком случае, не позднее 25-го числа предыдущего месяца. По подписке, поступившей несвоевременно, Издательство не гарантирует высылку первых номеров журнала. Опоздавшие подписчики будут удовлетворяться с текущего номера.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Неприсланных рукописей редакция не возвращает. Перепечатка без указания источника воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 2-13-56. Отд. Распростр. — 5-51 49 и 1-85 20; Иног. изд'отдел — 4-96-45. Местн. — 1-24-19 и 1-76-30. Рекламный отд. — 1-42-66. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 3, тел. 5-26-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 2-ое полугодие „ОГОНЕК“ с приложением „Библиотека „Огонька“ (2 кн. в неделю) на 6 мес. — 7 р., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 1 мес. — 1 р. 40 к. „ОГОНЕК“ без приложений на 6 мес. — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к., 1 мес. — 40 к. ЗА ГРАНИЦУ — „ОГОНЕК“ с приложением „Библиотека „Огонек“: на 6 мес. — 3 д. 50 ц., на 1 мес. — 70 ц. „ОГОНЕК“ без приложений на 6 мес. — 1 д. 20 ц., на 1 мес. — 20 ц.

Главлит № А 43.052. Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 430.000

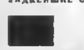
ЖЕМЧУГ французск. типа „КЕНТА" **БЕЛЫЙ. КРЕМ. РОЗОВЫЙ**

отличается от других подделок тем, что не тяжеловесный, вечный, неблекнущий, и не отличается от настоящего. [illegible] Бусы ..КЕНТА"—100 см.—14 р. [illegible] Ленинград [illegible], Пушкинская 10, [illegible]

СКОРО ВЫЙДЕТ В СВЕТ

Справочная Книга Автодоровца

В КНИГЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ВИДНЕЙШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Ввиду ограниченности тиража книга будет разослана только подписчикам журнала „За Рулем" [illegible] (1 руб.)

Подписку адресуйте **МОСКВА** Страстной бульвар, 11. Акционерн. Издат. О-ву **„ОГОНЕК"**

СТЕНОГРАФИЯ для всех

[illegible] „САМООБРАЗОВАНИЕ"

ЕЩЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1929 г.

„ЕЖ" на ежемесячный журнал для детей „ЕЖ"

[illegible]

Что такое [illegible]?

„ЕЖ" во втором полугодии 1929 г. дает своим подписчикам ПРИЛОЖЕНИЯ: [illegible]

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: [illegible]

Цена отдельного номера 25 коп.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ направлять: Ленинград, [illegible] ГОСИЗДАТ [illegible] телеграфные конторы СССР

Новое 4-е издание 1929 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ

(НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ)

[illegible]

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

[illegible] „ОГОНЕК", Москва, Страстной бульвар, 11. [illegible]

Графолог-эксперт [illegible] 1929 г.

[illegible] МОСКВА, ул. Герцена 31 [illegible] „СОВРЕМЕННИК".

ВНИМАНИЕ!!!

Все нужные КНИГИ

[illegible]

Бр. Г. С. и [illegible]

„Техника и Медицина".

Ленинград, [illegible]

Ответ на запрос обязателен.

К. Н. ШНЕЙДМАН

[illegible]

С пересылкой [illegible]

ВЫПУЩЕНЫ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ НОВОЙ ЭЛЕКТРО-ЗАПИСИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯСНАЯ ПЕРЕДАЧА

БОЛЬШОЙ ВЫБОР

[illegible]

„МУЗТРЕСТ" ВСНХ

[illegible]

ПРОДАЖА ГРАММ. ПЛАСТИНОК ПРОИЗВОДИТСЯ ТАКЖЕ ВО ВСЕХ ЦРК и ПОТРЕБ. О-вах.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ

I. Курсы: 1) КРОЙКИ и ШИТЬЯ, 2) ВЫШИВАНИЯ, 3) ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.

II. ОБУЧЕНИЕ [illegible]

III. Под. ИНСТРУКТОРОВ и КРУЖКОВОДОВ.

IV. ЗАКРОЙЩИКОВ.

[illegible]

МОСКВА [illegible]

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

КНИГИ

[illegible]

ГЛАВПРОФОБР. СОВ. ТУРИСТ. Москва, [illegible]

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ЯЗЫКОВ

НЕМЕЦК., АНГЛ., ФРАНЦ.

[illegible]

ПОРТРЕТ художеств. увеличенный

[illegible] МОСКВА [illegible]

ЛЮБУЮ КНИГУ

[illegible]

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ КРАСИВО И БЫСТРО ПИСАТЬ

[illegible] „Самообразование"

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ и ШИТЬЯ

ЖЕНСКИХ [illegible] ДЕТСКИХ [illegible] МУЖСКОГО [illegible]

[illegible]

МОСКВА, ул. Герцена, 15/23.

„Роллер"—

[illegible]

„МАССАЖЕР"—Роллер для лица. [illegible]

[illegible]

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ГОТОВИТЬСЯ В ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕД.

ПОДПИШИСЬ НА ИЗДАНИЕ

„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ"

[illegible]

ЛИТЕРАТУРН. ХРЕСТОМАТИЯ [illegible]

ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ [illegible]

[illegible] „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ".

КАЖДАЯ СЕМЬЯ

[illegible]

МАТЬ и РЕБЕНОК

[illegible]

МОСКВА, [illegible] „КНИГА ПОЧТОЙ".

[illegible]

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛА

„ЗА РУЛЕМ" за 1928 ГОД

ИМЕЮТСЯ В ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ

2 р. 25 к. ЦЕНА КОМПЛЕКТА С ПЕРЕСЫЛКОЙ 2 р. 25 к.

ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА с № 4 по 9-й высылаются за 30 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСУЙТЕ **МОСКВА** Страстной бульв. 11 Акц. Издат. О-ву **„ОГОНЕК"**

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ КОМПЛЕКТЫ

„БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК"

ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, САТИРА И ЮМОР.

ЦЕНА КОМПЛЕКТА С ЭТАЖЕРКОЙ

В 50 книжек	— 6 руб.	50 коп.	
„ 100	„	10 „	— „
„ 150	„	13 „	— „
„ 200	„	16 „	— „
„ 300	„	23 „	— „
„ 400	„	30 „	— „

Каждый комплект сопровождается специально изготовленной для „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК"

РАЗДВИЖНОЙ НАСТОЛЬНОЙ ЭТАЖЕРКОЙ

УСОВЕРШЕНСТВОВАННОГО ОБРАЗЦА

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛ. **МОСКВА** Страстной бульв., 11 Акц. Издат. О-во **„ОГОНЕК"**

Тариф об'явлений в «ОГОНЬКЕ»: 1 страница—3000 р., 1 строка нонпарели—5 рублей. Сверх тарифа налог 10%.

С этим № „ОГОНЬКА" по 2 и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются — книжки „Библиотеки ОГОНЕК":
Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ—Два брата; ЭДГАР ПО—Колодезь и маятник.

Вниманию подписчиков „ОГОНЬКА". Продляется прием четвертых очередных взносов по подписке на все абонементы „Огонька" в рассрочку.

Не вырезая, поступившие после 1 VIII с. г. высылка изданий НЕ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ ДОРОГИ
ПРИ ПЛОХИХ КРАСКАХ.

НО

ДЕШЕВЫ

ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ ЛАКАМИ И КРАСКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАВОДОВ:-

ОНИ ПРОЧНЫ, СТОЙКИ, НЕ СОДЕРЖАТ СУРРОГАТОВ

И ИЗГОТОВЛЕНЫ ИЗ ВЫСОКОСОРТНОГО СЫРЬЯ

Новое изобретение гигиены и физкультуры

ОДОБРЕНО И РАЗРЕШЕНО НАРКОМЗДРАВОМ

1) АУТО-ДУШ. ... Цена 10 р.

2) „ВАССЕР-МАССАЖ аппарат" ... Ц. 5 р.

3) „УГРОФОР" прибор для массажа лица от угрей. Цена 6 р.

Высылается наложенным платежом по получении 2 р. задатка. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ: Москва 9, почт. ящик 1260 „САНИТАС". В. С. Хлоренко. Тверской бульвар, д. № 31/24

В ТРИ ДНЯ

Москва 64,

ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ"

ВЫСЫЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ПРИ ВЫСЫЛКЕ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА ВПЕРЕД—ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО

Учреждениям и организациям скидка 10%.

Совершенно ново!!! Исключительно красиво!!!

ЦВЕТНОЙ ЖЕМЧУГ следующих цветов: белый, кремовый, ... золотой, ...

КРУПНЫЙ ЖЕМЧУГ ПОСЛЕДНЯЯ НОВИНКА

ЖЕМЧУГ обыкновенного размера

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ЖЕМЧУГ на УВАЛ

СЕРЬГИ ...

КОЛЬЦА ...

... А. ЧЕРНОВ, Москва, 8. Казенный 10/6

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ Москва, 1 ...

ПИСАТЬ ЧЕТКО и КРАСИВО

быстро научитесь по руководству М. Калмыкова. Курс в 240 упражн. ... Москва, ул. Герцена ...

КНИГИ НОВИНКИ!!!

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ. Тренировка, характер, самовнушение. ...

100 лучших образцов художественных ШРИФТОВ для чертеж., плакатов, ...

КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ

НАБИВКА ЧУЧЕЛ птиц и зверей ...

КАК ДЕЛАТЬ КЛЕЕНКУ, линолеум ...

КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ сложение, вычитание, умножение и деление. ...

... „НАУКА и ЖИЗНЬ", С. Н. Николаев, Москва 9, Воздвиженка 4 ...

TRYBUNA RADZIECKA

GAZETA ROBOTNICZA

WYCHODZI 2 RAZY NA TYDZIEN

„ТРИБУНА РАДЗЕЦКА"

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПОЛЬСКАЯ ГАЗЕТА в СССР

Отв. редактор Т. Домбаль.

Ею издаются журналы: 1) „МЫСЛЬ БОЛЬШЕВИЦКА" ... 2) „КУЛЬТУРА МАСС" ... Газета „ТРИБУНА РАДЗЕЦКА" подробно информирует о жизни поляков СССР, Польши и заграницей. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: в месяц—30 коп., 3 мес.—85 коп., в год—3 руб. Подписка принимается во всех почтовых отделениях и Главной Конторой: МОСКВА Центр, ул. Дзержинского 15.

ЧИТАЙТЕ № 28 журнала ЧУДАК

Цена 15 коп. Требуйте у всех газетчиков.

НОВОСТЬ!!!

... „Зероль" ... АБСОЛЮТНО БЕЗВРЕДНА. Разрешено НАРКОМЗДРАВОМ ... Цена флак. 3 р. 90 к.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА „ОРЗАЛЬ" МОСКВА, Тверская, 68 т.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „СОВЕТСКОЕ ФОТО"

ВЫШЕЛ и РАЗОСЛАН подписчикам

„Календарь-Справочник фотографа"

На 1929/30 год с 1-го июля по 1-е июля

Под редакцией ...

СОДЕРЖАНИЕ: История фотографии в хронологических датах. Новые формы фото-работы. Фото на службе печати. ... Советская фото-торговля. ... Справочный отдел. Адресный указатель. ...

Еженедельный календарь с листками для записей

В СПРАВОЧНИКЕ 167 стр. В ПЛОТНОЙ ПАПКЕ

Цена 1 руб. 25 коп.

Еженедельный календарь с листками для записей

С пересылкой наложенным платежом 1 р. 50 коп.

Заказы адресовать: МОСКВА 6, Страстной бульвар, 11. Акционерн. Изд. О-во „ОГОНЕК"

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ТОЛЬКО ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ ЗУБНОЙ ПАСТОЙ, ХЛОРОДОНТ

ГЕРМАНСКОЕ КОНЦЕССИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В СССР ЛЕО ДРЕЗДЕН, МОСКВА, ...

Рекламбюро „ОГОНЕК" Москва, Страстной бульвар 11.